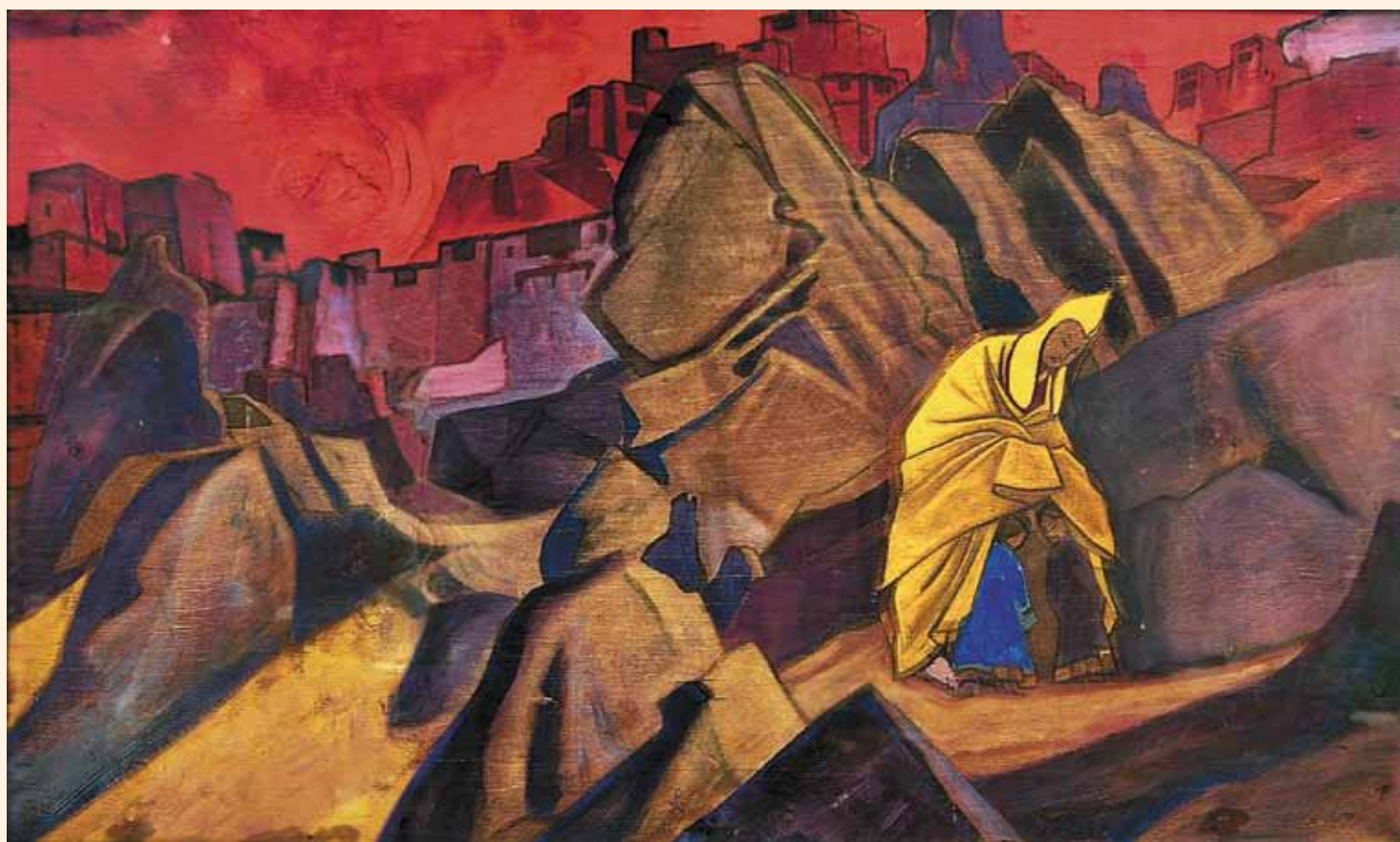

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 10 (234), Октябрь, 2013

Н.К. Рерих. СОХРАНЯЮЩИЙ. 1925 – 1926

...Желающие победить должны примкнуть плотно к Щиту, их укрывающему, к Иерархии, только так можно победить. Только так можно в грозное время переустройства пережить явление смуты.

Иерархия, 111

Н.К. РЕРИХ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ

Передо мною встают два воспоминания, воскрешающие имя Преподобного Сергия. Одно уже давнишнее, а другое — всего три года тому назад.

Одно относится к покойному профессору Ключевскому. На Москве*, в очень просвещённом доме, просили Ключевского прочесть лекцию о просвещении. К радости многих и к изумлению некоторых, Ключевский начал читать о Преподобном Сергии. Он создал облик истинного подвижника и предпослал своей лекции очень простую мысль: «Мы, историки, должны быть очень честны. Мы должны уметь подходить к фактам без всякой предубеждённости, так, как они есть». И вот, во имя непредубеждённости, он обрисовал необыкновенного, неустанного труда облик Преподобного, так близкий всем, такой просветлённый, близкий всему будущему. Ключевский закончил свою лекцию о Преподобном Сергии словами: «Он знал лучше других».

Другое воспоминание относится к нашей экспедиции, когда мы в 1926 году проходили алтайские сёла, на север и на юг от Белухи, и китайский Алтай. Всюду разбросаны старообрядческие сёла, очень древние, в которых и по сей час сохранилась самая необыкновенная жизнь. Я представляю себе избу, в которой мы остановились. На стене написана красной краской большая чаша. Писала её тётка Алёна. Тут она одна занимается в селе живописным рукоделием. Она и целебными травами лечит в деревне. Она знает, что такое на стене.

— Чашу кто написал?

— Да ведь ты знаешь, я одна занимаюсь. Да, известно, чаша самая лучшая.

На той же стене виден пожелтелый квадрат от висевшей иконы.

— А где же икона?

— А угодник под спудом.

— А когда он выйдет?

— Во время.

И приносит нам она несколько старинных икон. Стараюсь разобрать. На одной из них, уже стёртое временем, изображение.

— А это кто?

— Как? Преподобного не узнал? Ведь это Сам.

— Да кто сам?

— Да известно — кому русская земля поручена — Сергий.

— А когда же поручена русская земля?

— Изначала.

— Да на какое же время?

— А на всё будущее.

— А когда же оно наступит?

— А это Ему лучше знать.

Опять то же самое, когда на Москве говорил Ключевский: «Он лучше знал». И тёмной белухской тёткой Алёной говорилось — «А это Ему лучше знать»...

И вот в этом «знать» не заключается ли нечто необыкновенное, предугаданное, нечто необычайно убедительное. Преподобному приписывалось и сверху и снизу то же понятие «знать», знать тот свет, который суждён, к которому так или иначе человечество приходит и придёт.

И не удивительно ли, что здесь, собираясь для Сибирской группы, как бы во имя Сибири, мы вспоминаем Того и приходим опять неминуемо к Тому, кто лучше знал и кто лучше знает. Он связан с таким огромным понятием и пониманием. Конечно, Он и в Сибири это своё знание воплотил необыкновенно. Почему о Нём знают? Потому, что Он «знает».

Ему приписывают величайшую мудрость знания.

Не будем удивляться, что Сибирская группа как бы будет связана с именем Преподобного Сергия — во имя великих знаний и великих возможностей, которые заложены в великих пространствах Сибири, во имя того света, который ей суждён.

Та же Алёна рассказывала высокого значения предание, что Преподобный будто говорил: «А когда придёт время, то и сани без коней побегут».

В этом мелькает знание, непреодолимое тяготение к истинному свету, и во имя этого истинного света позвольте вас приветствовать и видеть в вас истинных друзей того же знания и того же света.

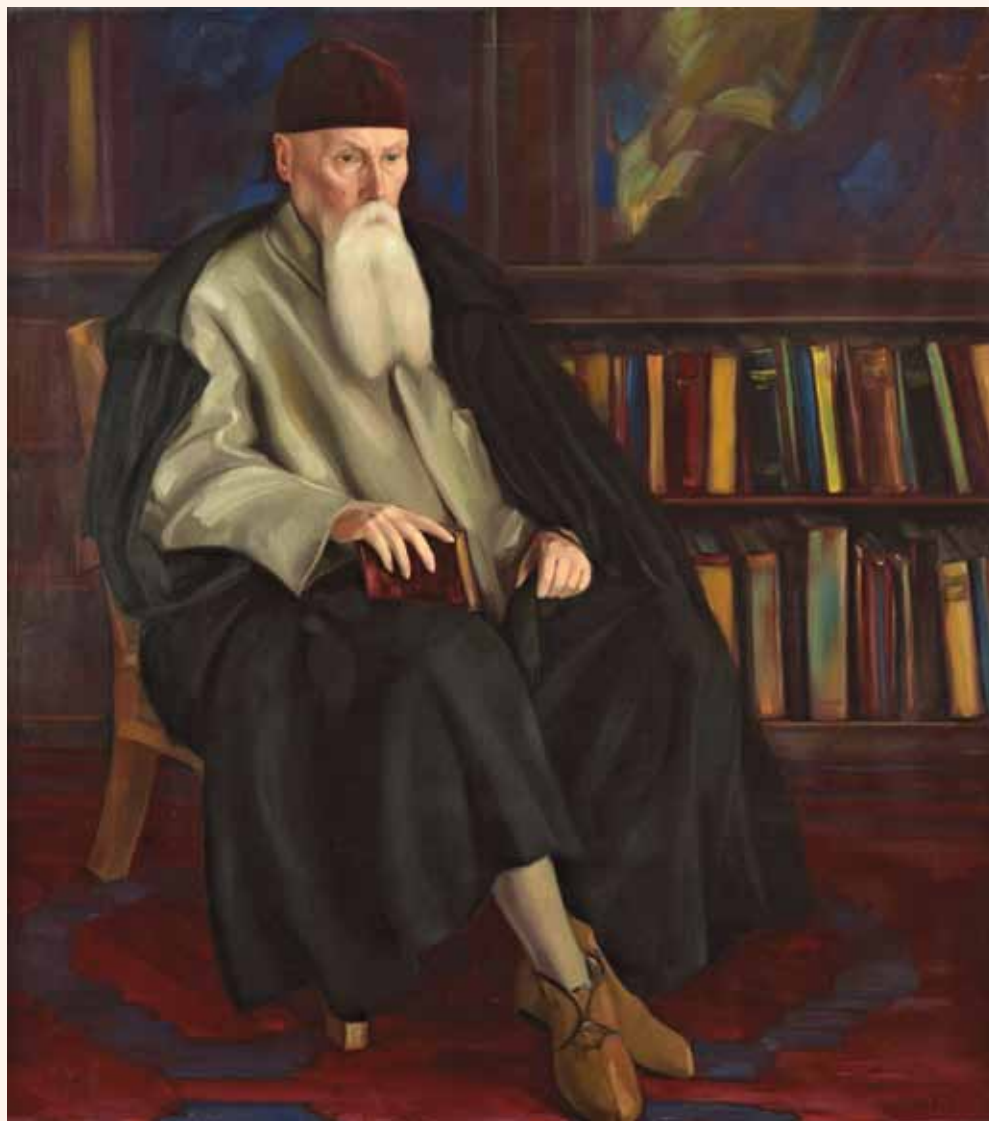
7 марта 1930 г.

Музей Н. Рериха в Нью-Йорке

* Москва-река (прим. ред.).

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ В ЖИТИИ. 1591. Икона написана Евстафием Головкиным

С.Н. Рерих. ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ РЕРИХ. 1942

«Мудрость заключается в проведении более длинной линии». Из всех людей он провёл линию наидлиннейшую. Всей своей жизнью начертал её. Сократил триумф суеты истинным действием созидательного труда; урезал линию вражды любовью к человеку; умалил себе-служение служением Общему Благу. Внёс благой корректив во всю свою эпоху, тем возвысив её. Его именем облагородится наш век для потомков, его сиянием будет цениться в будущем. Эпоха, в которой он жил, славиться будет его присутствием в ней. Ибо истинная мудрость заключается в проведении более длинной черты.

Он знал — «молчание двигает», «молчание заставляет», «величайшие мировые действия творятся в глубоком молчании». Молчание покрывает всё, и нет силы, способной противостоять ему. Владеющий силой молчания приобщается к работе Владык. Абсолютное сокрыто в лоне великого молчания. И в Начале было молчание и только потом слово.

«Истинное действие сказывается лишь на последствиях». Эпоха воскресения духа будет следствием истинного действия, эпоха мира, эпоха культуры, эпоха созидания. Уже брезжит рассвет этой грядущей эры света, и даже по этим первым проблескам можно судить о длине проведённой линии — о эпохе, величие которой покроем всю тьму предшествовавших веков.

«Быть способным среди суеты проявить истинное действие... это значит быть готовым к бессмертию». Это значит победить мир и утвердить непобедимость духа, и нет более длинной линии, чем та, которая проводится победившим мир духом.

Из Записей Б.Н. Абрамова. 9 – 10 октября 1953 г.

Н.Д. СПИРИНА

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Накопление и расточение*

НАКОПЛЕНИЕ

ЛЮБОВЬ

Путь любви есть напряжение энергии космической.

Сердце, 243

Определённые чувства способствуют возжению и нагнетению психической энергии. Среди них самым сильным будет любовь.

«Дух нагнетается различными рычагами. Любовь и устремление являются самыми мощными рычагами. Любовь к Иерархии и устремление к Служению дают импульс для высших насыщений»¹.

Если антипод любви — ненависть — порождает чёрный огонь, уничтожающий в конце концов его породителя и наносящий вред всему окружающему, то огонь чистой, устремляющей, самоотверженной любви будет самым благодатным, целительным, животворным огнём.

«Психическая энергия есть Любовь и устремление»², — пишет Елена Ивановна Рерих. Подобное привлекается подобным. Потому «ничто на Земле не зажжёт огонь сердца, как любовь»³. Этот огонь рассеивает тьму и поражает врагов; этот огонь помогает проходить через все препятствия и выполнять самые трудные задания.

«Никакое стремление не поможет, если оно не защищено любовью. Ведь именно Огонь любви по своему химизму ближе всего к Миру Огненному»⁴.

Человек, чьё сердце наполнено любовью к Иерархии и к людям, является аккумулятором и источником психической энергии. Он отдаёт без счёта, но и получает без меры. Именно психическая энергия даёт силы подвижникам и всем великим деятелям всю жизнь неустанно трудиться во благо, преодолевая сверхчеловеческие трудности и напряжения; психическая энергия помогает переносить все мучения и страдания, физические и душевные, которыми усталан путь таких людей. Энергия, отданная

на помощь ближнему, снова восполняется чувством любви.

«Чем же питается Сердце Архата? Скажем — любовью. Лишь этот источник знает, как насыщать огненное сердце»⁵.

«"Любите друг друга" — эта заповедь дана мудро. Ничто не может лучше любви гармонизировать психическую энергию. Все Высокие Собеседования основаны на том же чувстве и также благотворны для психической энергии»⁶.

«Также сказано давно — "Умеющий любить имеет сердце огненное". Для укрепления энергии нужен огненный порыв. Никакое рассуждение не даёт того Огня, который возжигается искрою чувства любви»⁷.

«...Действенность энергии возрастает от усиления чувства любви. Некоторые скажут — это невозможно. Неужели при выявлении негодования любовь может иметь место? Но негодование непременно происходит на основе любви. Если человек не знает любви, он не будет негодовать. Он вообще не возмутится и не создаст напряжения энергии»⁸.

Потому во всех религиях заповедь о любви есть основная.

«Очень показательно, что психическая энергия возобновляется прежде всего чувством, но не физическим отдыхом. (...) Если же человек умеет судить о своих чувствах, он среди них изберёт достойнейшее, и оно будет Любовью»⁹.

⁵ Мир Огненный. III. 171.

⁸ Надземное. 239.

⁶ Аум. 515.

⁹ Аум. 515.

⁷ Там же. 516.

Наталия СПИРИНА

Мир Огненный, II, 426

Любовь — самый мощный магнит,
Она приближенье творит,
Она сокращает пути,
Она помогает дойти,
Она зажигает огни.
Любовь — самый мощный магнит!

* Продолжение. Начало в №№ 7 – 9, 2013.

¹ Мир Огненный. III. 107.

² Письма Елены Рерих: 1932–1955. Новосибирск, 1993. С. 165 (2.10.1936).

³ Мир Огненный. I. 629.

⁴ Мир Огненный. II. 152.

УСТРЕМЛЕНИЕ

Устремление — ладья Архата.

Община, 55

Есть много условий для развития психической энергии, но одно из них является основным, и без него никакие другие условия не приведут к желанной цели. Это непереносимое условие есть устремление.

«У Нас на весах устремление духа тяжелее всего»¹.

И главный вопрос в том, куда именно должно быть направлено устремление.

«Устремление людей мало соответствует свойствам психической энергии»².

Если человек будет устремляться к накоплению земных богатств, к славе, почёту или чувственным наслаждениям, то такие устремления не только не помогут накопить психическую энергию, но, наоборот, приведут к растрате её.

Елена Ивановна Рерих пишет: «...выработка в себе постоянного, ничем несломимого устремления к Свету во всех его проявлениях и будет, именно, развитием этой энергии. (...) Истинно, устремление и психическая энергия, можно сказать, — синонимы. Одно без другого не существует»³.

Значит, лишь самые возвышенные и чистые устремления к самому высшему и прекрасному будут способствовать развитию психической энергии.

«Кристаллы психической энергии вырастают в своей интенсивности при каждом возвышенном устремлении. Каждое напряжение мощи духа размножает кристаллы психической энергии»⁴.

«Стремление к высшим достижениям окрыляет дух и нагнетает запас психической энергии. Ведь огнеподобие психической энергии нуждается в явленном применении, потому огненное устремление является таким мощным нагнетением психической энергии»⁵.

«Психическая энергия особенно действует на свободе, когда человек горит сердечным устремлением. Мерилом психической энергии будет чистое устремление. Не магия, но человеческое чистое устремление порождает чудесный мир»⁶. «Чистое устремление даст вспышки огня»⁷.

«Не нужно для направления» психической энер-

гии «особых формул, необходимо лишь искреннее устремление»⁸.

В Учении Живой Этики даётся много указаний о том, куда следует направлять свои устремления. Так, многие живут прошлым, многие погружены в настоящее, но погружение в текущий момент или уход в воспоминания прошедшего не дадут подъёма психической энергии. Только перенесение всего сознания в будущее привлечёт её.

«В каком доме будет расти психическая энергия? Конечно, в доме, который устремлён в будущее»⁹.

«Наслоение устремления в будущее наполняет всё существование Общины. (...) Будущее человечества, будущее Космоса, есть ли что-либо более священное?! Но эта ликующая священность не в золочёной ограде, но в стреле устремления, в острие ромба, который сдвинул законченность квадрата в будущее»¹⁰.

Будущее, Красота, Служение, Дальние Миры, Пространство, Беспредельность, Мир Огненный — устремление ко всему этому помогает возжжению огня.

«Устремления к Миру Огненному дадут первые проблески Агни»¹¹.

«Куда можно направить мышление? Куда можно устремить волю? К пространству, откуда приходит живительная энергия. К ней устремимся»¹².

«...Сподвижники человечества питали свою психическую энергию слиянием с Беспредельностью. Беспредельность была их устремлённый экстаз к высшей красоте!»¹³

Устремление к самой психической энергии, мысли о ней уже её привлекают.

«Уявление мысли о значении психической энергии уже будет как бы накачиванием её из пространства»¹⁴.

«Утверждаю, что психическая энергия не только даст себя исследовать, но приток её усилится, как только мысль к ней устремится»¹⁵.

Преодоление и привлечение стихий может быть достигнуто только теми качествами, которые присущи этим стихиям. Устремление постоянное, беспредельное, несокрушимое есть основное качество стихии огня и его высшего аспекта — психической энергии. И этим же качеством, и при этих же условиях овладевает человек психической энергией.

«Ничто другое, кроме устремления, не даёт одо-

⁸ Там же. 483.

⁹ Там же. 501.

¹⁰ Община. 199.

¹¹ Мир Огненный. I. 439.

¹² Агни Йога. 503.

¹³ Беспредельность. 12.

¹⁴ Братство. 55.

¹⁵ Аум. 598.

¹ Листы Сада Мории. Озарение. 1–VI–2.

² Агни Йога. 254.

³ Письма Елены Рерих: 1932–1955. С. 165 (2.10.1936).

⁴ Мир Огненный. III. 218.

⁵ Там же. 411.

⁶ Мир Огненный. II. 221.

⁷ Агни Йога. 413.

ления стихий, ибо основное качество стихий устремление. И в этом состоянии вы координируете стихии с высшим творчеством духа, или являетесь держателем молнии»¹⁶.

«В постоянном сознательном устремлении энергия получает дисциплину»¹⁷.

«Особенно нужно проследить, как действует энергия психодуховности. Как мощь растущая эта устремлённая энергия; и принцип устремлённости лежит как сила основная»¹⁸.

Но устремление, для того чтобы претвориться в психическую энергию, должно быть абсолютно цельным, нерушимым и постоянным. Если человек не захвачен одним устремлением всецело, если он колеблется в выборе пути, если противоречивые желания тянут его в разные стороны, то отдельные вспышки благих порывов не приведут ни к чему.

«Частичное устремление ведёт к расколу и не принесёт перерождения. Все губительные следствия от частичных устремлений, при них человек не может совершенствоваться и не может очистить чувство прекрасного»¹⁹.

Потому в книге «Община» и задаётся вопрос: «Умеете ли устремляться?»²⁰

Если устремление является ключом к накоплению психической энергии, то обратное явление, то есть потеря или отсутствие устремления, будет растратой психической энергии. А без этой великой огненной силы человек перестаёт двигаться вперёд, расти, а следовательно, перестаёт и жить. Наступает настоящая смерть — смерть сознания. Человек может ещё некоторое время жить и даже действовать на земном плане, но по существу он уже будет живым мертвецом.

«Можно представить атрофию сознания, которое не питается устремлением и неуловимо разлагается в потоке тончайших энергий, неуловимо и невозвратно.

Говорят о необходимости питания ума книгами — это будет внешним проявлением. Но без устремления питание ума будет формальным и бесплодным. Устремление должно идти изнутри без внешних причин. Препятствия жизни не могут влиять на качество устремления. Коренной импульс, выведший из клетки минерала человеческую особь, не должен замирать, когда каменная клетка встала на ходули.

Тогда и должно наступить пресыщение всем бывшим и неудержимое устремление вперёд. Утратив устремление, человек перестаёт называться сознательным существом.

Моменты распада сознания характерно отражаются на физическом излучении. Можно видеть как бы клубы серого пара, стелющиеся вниз из солнечного сплетения, это подтверждает, что мы имеем дело с энергией, кратко сказать — великий Аум обратился в пепел. Мы уже в детстве видим, как устремление пепелится»²¹.

Из этого видно, какое решающее значение для накопления психической энергии имеет наличие или отсутствие высшего устремления. И так как «психическая энергия есть ВСЁ», то потеря её есть потеря всего.

«Поверьте, только устремлением победите»²².

Продолжение следует

²¹ Там же. 227.

²² Там же. 56.

Н.Д. СПИРИНА

УСТРЕМЛЕНИЕ

— Устремлённый ограждён от стрел. —
Сквозь буран угроз и битвы громы
Он летит, стремлением влекомый,
В недоступный недругу предел.
— Устремлённый ограждён от стрел. —

— Не страшны чудовища ему. —
Он не видит образин звериных,
Взор прикован к цели на Вершинах,
Озираться некогда во тьму.
— Не страшны чудовища ему. —

— Он проходит бездну по струне. —
Под ногами вздыблет хаос волны,
Вихрь ревёт... Но Голосу покорный,
Устремясь к надземной Вышине,
— Он проходит бездну по струне. —

¹⁶ Община. 56.

¹⁷ Аум. 477.

¹⁸ Беспредельность. 242.

¹⁹ Агни Йога. 563.

²⁰ Община. 179.

«...Только Любовью держится наша Вселенная»

Из писем Е.И. Рерих

12 июля 1938 г.

Вы пишете, что есть люди, которые возмущаются встречающимся в первой книге утверждением — «любите Меня» — и считают это каким-то навязыванием. На это отвечу — вероятно, сердца таких людей окостенели и они не знают, что есть горение сердца, что есть пламенная любовь ученика к Учителю и какую радость дают эти слова Учителя пылающему сердцу ученика. Ибо этим своим утверждением Учитель не только принимает любовь ученика, но и приближает его, поощряет его следовать этим кратчайшим, царственным путём. Тонки струны сердца, и, только закалённые на огнях его, могут они передать нам таинозвучные мистерии бытия человеческого. Ничто грубое, ничто требующее, сомневающееся, отрицающее и издевающееся не найдёт ключа ни к одной тайне бытия высшего. Отсюда такая ненависть иссохших сердец ко всему светлому, радостному, напоённому высшей красотой преданности и любви к Иерархии.

13 августа 1938 г.

Вы говорите, что Вам «приходится часто слышать упрёк учению Востока за отсутствие в нём Учения любви, каковое имеется в Евангелии». Этот упрёк крайне несправедлив, и упрекающие обнаруживают своё невежество. Именно на Востоке существует величайший культ Любви. Все их учения, вся их мифология, весь их эпос, вся поэзия и народные сказания превозносят это великое чувство, которым всё создано, всё живёт и движется. Именно нигде так, как на Востоке, не воспета Любовь во всех её тончайших нюансах и качествах. Все йоги имеют в основании своём именно любовь или преданность к избранному идеалу. Самый высокий вид йоги называется йогой Любви. При этой йоге Божественное Начало принимает аспект Возлюбленного или Возлюбленной, ибо самая мощная форма любви выражается в любви двух начал. Именно вся индусская литература есть единый гимн любви к Божественному Началу под всеми Его Аспектами от Непознаваемого и Несказуемого до образа личного Бога, Гуру, Матери, Возлюбленной и Возлюбленного... Так и Учение Живой Этики есть призыв к Любви, к служению общему благу, что есть высшая форма любви, ибо она лишена эгоистического чувства. Любовь к человечеству требует полного самоотречения и самоотвержения, ибо если любовь к Возлюбленному приносит и ответ Возлюбленного, то любовь к человечеству венчается терновым венцом.

Для облегчения подвига общего блага все Учения Востока указывают нам на пробуждение в себе любви к Иерархии Света, к избранному Гуру, на устремление к великому Служению. Учения Востока, так же как и Учение Живой Этики, утверждают воспитание сердца для восприятия высшей формы любви. Любовь к человечеству есть действенный подвиг любви, любовь к Иерархии есть величайшая радость и восхищение духа, но одна форма любви без другой несовершенна, потому благо тому, кто может вместить их все в своём сердце.

16 мая 1941 г.

Путь совершенствования, путь Учения Жизни, истинно, не лёгок, но как он богат, как широк он и как все трудности его преображаются в лучшие достижения наши, когда мы идём, неся в сердце всерастущую любовь к Тому, Кто указал нам, где и в чём наша истинная радость. Эту радость никто и ничто не может отнять от нас. Радость расширения сознания, радость сотрудничества, радость любви и приближения. Родные, больше всего храните эту любовь Вашу, ибо способность любить, или, лучше сказать, дар любви, является сезамом от всего. Любовь — основа всех достижений, всех дарований, любящее сердце — залог всех возможностей. Даже страдания в любви лишь способствуют очищению и утончению чувств наших. Любовь всё берёт, но она и всё даёт. Истинно, любовь включает всю Вселенную, потому не бойтесь ничего, ибо всё самое тяжкое может быть пережито, изжито и преображено любовью в самое прекрасное. Ведь любовь есть основа и величайший рычаг Мироздания. Все миры зачинаются космической любовью, всё держится лишь любовью. Помня этот основной вселенский закон, отнесёмся бережно, со всюю устремлённостью к развитию в себе этого величайшего дара, хранителем которого является наше сердце.

Сейчас, когда мир переполнен ненавистью, самую жестокою формою человеконенавистничества, которое может привести к разрушению планеты, будем утверждать о любви в её космическом значении. Так открывайте Ваши сердца в горячем порыве любви ко всему Прекрасному и в ответ получите бесценные искры благодати, несущиеся в пространстве, из Сокровищницы Мирового Сердца.

Пусть молодые сердца, не отравленные ещё лицемерием, этим ядом, погубляющим лучшие ростки

сердца, прислушаются к словам любви, рассыпанным, как жемчужины, в книгах Учения Жизни. Пусть зажгут свои светильники огнём неугасимым в стремлении к красоте беспредельного совершенствования, символом которого является Облик Вечного Учителя. Родные, любите Учителя!

Тот, кто любит, тот и доверяет, тот знает, что пламя преданности и признательности подымается выше других приношений, потому пусть пламя и радость этих приношений освещает и согревает нас в пути к цели, нами избранной, к прекрасной любви в служении Общему Благу. На этом пути служения каждое очищенное и утончённое сердце находит ответную себе вибрацию и сливается с нею в гармонии высокой, когда час его пробьёт. Любите Учителя! Любите в радости и ещё больше в часы трудностей. В любви будем щедрыми дарителями, а не лавочниками, и тогда вся радость придёт. Христианство, насыщенное любовью мучеников, мощно [и] стихийно смело разлагавшийся мир старых богов, так пусть светлая вера в живое воскрешение духа омоет и залечит все язвы, столпившиеся у преддверия в новое, лучшее будущее человечества, окрылённое всеми достижениями истинного Знания, подтверждённого светлой наукою завтрашнего дня.

16 августа 1944 г.

Любовь в её высшем проявлении вводит человека в Мир чудес, в Мир Надземный. Вы правы, что любовь открывает нам сокровища творчества. Любовь есть дар Миров Высших, и главное назначение её даже не на Земле, но в Мирах Высших, где создаются все великие образы Красоты, которые потом отображаются в пространстве, на нашей Земле и на других планетах. Кто-то сказал, что История Культуры есть История Любви, и он был глубоко прав, ибо Култ Ура в основе своей есть Култ Огня или Любви к Красоте, созданной той же Любовью. В огне любви утончаются все силы человеческого духа. Именно любовь раскрывает те тончайшие свойства человека, которые откроют ему Врата Знания Мира Надземного, Мира Высшего. Совершенствуясь, человек сублимирует все свои чувства и становится обитателем трёх миров, не покидая земного плана.

26 февраля 1953 г.

Да, Любимые, Любовь — это крылья Духа и Ключ от всех достижений. И Бессмертие, о котором мечтает и к которому стремится дух, возможно только при достижении Совершенной Любви. Можно сказать, что Любовь и Бессмертие — синонимы. Потому и то и другое одинаково трудны и так редко достижимы на Земле. Но всё же существуют Духи, достигшие такого

состояния Бессмертия во всех своих оболочках. Но, конечно, число Их можно перечесть на пальцах одной руки, да и то, вероятно, окажутся лишние.

Но это не должно смущать нас, ибо всё же Они Существуют, и мы не так уж безмерно отдалены от наших Великих Водителей. Духом Своим Они нас объединяют и напивают тонкие существа наши Своими Лучами, когда мы принимаем их, и очищают нас от страстной тягости наших низших оболочек, конечно, при нашем участии. Под Их Лучами наши низшие тела начинают разрезаться и пропускают тончайшие свойства энергий высших, которые постепенно растворяют негодные ингредиенты в наших оболочках. (...) Потому сколько Любви, Признательности и Благоговения должно наполнять наши сердца при осознании тех страданий и мук, через которые прошли Наши Спасители, эти Величайшие Духи, чтобы указать и проложить Путь к Красоте Восхождения, но уже не в Муках телесных, но в восторгах Духа, осознавшего и приобщившегося к совершенной Любви и к Познанию Беспредельному!!

12 июля 1953 г.

...Люди не могут осознать, что Царствие Божие внутри нас, и не понимают, что мы сами создатели своего царства, своего мира. И как прекрасен может быть этот мир Любви, Преданности и Служения. Но и само Служение мало понимается как великая Любовь и преданность всем своим существом тому Благу и Красоте, которые воплощены в величайшем Духе нашей Солнечной системы. Надо учиться любить, надо чувствовать в сердце приливы радости, умиления и восторга при одной мысли об Избранном нами Идеале, и тогда начнём познавать Истинную Любовь, не омрачённую никакими сомнениями, никакими обидами и страданиями. Любовь истинная преображает всё в Красоту неопишемую. Любите, любите, родные, и всё счастье придёт.

10 февраля 1954 г.

Родные, любите больше. Любовь чистая и всевещающая отзвучит на всём пространстве. Луч Любви, посылаемый в Пространство, притягивается к сердцу многолюбящему и даёт радость, словами трудно передаваемую. Этот закон соответствия ещё плохо усвоен людьми, ибо ничтожно число умеющих любить, и по-настоящему, Самое Высшее, Самое Прекрасное...

Любовь — единственное чувство, которое не умирает, но живёт и растёт вечно, ибо только Любовью держится наша Вселенная.

Ольга ОЛЬХОВАЯ

«ВЫ — МОИ ПРОВОДА С МИРОМ...»*

III. «За каждый шаг вперёд ты заплатил сполна...»¹

В предыдущих публикациях мы говорили о необыкновенной стойкости духа, которую являл в тяжелейших жизненных испытаниях Борис Николаевич Абрамов. В заключение расскажем подробнее об отношениях между Наталией Дмитриевной Спириной и её духовным учителем и подумаем о том, как осмысление текстов их писем может помочь в нашей жизни, когда мы ищем решения в каких-то ситуациях либо наблюдаем происходящее со стороны, давая увиденному оценку в своём сознании. Письма побуждают задуматься о многом.

Ученики и другие харбинцы

В статье «Нет ничего прекраснее путей сердца...», основанной на письмах Елены Ивановны Рерих к семье Абрамовых, мы говорили об ученицах Бориса Николаевича и о том, как сложились их судьбы после расставания с ним². Эта тема затронута и в переписке Абрамовых с Наталией Дмитриевной.

Из письма Нины Ивановны Абрамовой от 9 декабря 1961 г. об Ольге Кулинич: «Итак, Кука уехала. Просила передать Вам свой прощальный привет, т.к. сама она уже не успела всем написать. Помните сон ребёнка — плывущий островок и прочее? Так кто же остался на этом островке? Выходит, только трое. Вот и все трудности легли на их плечи. Вот и тяжело им невыносимо. Что же сказать? Пожелаем ей доброго пути, а время покажет всё остальное. Лёгкое — трудному предпочтеть приятнее. Интересно, как сложится её жизнь».

Говоря о «троих», Нина Ивановна имеет в виду их с Борисом Николаевичем и Наталией Дмитриевной. Напомним, что «ребёнком» Абрамовы называли Ольгу Копецкую. Борис Николаевич не забывал о ней до конца своей жизни. Наталия Дмитриевна рассказывала, что для Бориса Николаевича решение двух его ближайших учениц, Ольги Копецкой и Ольги Кулинич, ехать в Австралию, а не в Россию, было ударом: «Я помню, — говорила она, — как мы провожали самую его близкую ученицу, — как было тяжело! Борис Николаевич стоял неподвижно на перроне. Она была уже на подножке поезда; поезд тронулся и стал отходить. Он молча смотрел на неё. Мне было невероятно тяжело это видеть, потому что самой было

жаль с нею расставаться, так как за многие годы совместных занятий мы сблизились. Кроме того, я понимала, что поезд увозил её "в никуда", ибо никаких духовных перспектив этот переезд ей не сулил. Но больше всего я переживала за него»³.

Вскоре после отъезда Ольги Абрамов записал слова Матери Агни Йоги: «Не горюй. Дочка вернётся другой — любящей, заботливой и оценившей. Вернётся, — я говорю, — холод и голод пустыни людской испытав и пустоту благополучия. Снова потянется сразу, как только почувствует, что потеряла в тебе. Такого, как ты, не найдёт и не встретит уже больше нигде, и никто не заменит тебя. И ближе для духа будет. Поэтому говорю: "Не горюй. Даль не преграда". Вдали стать можно ближе, чем около бывши. Вернётся другой, такую, какой хотят её видеть — сердцем горящей, и к нам устремлённой, и дух свой предавшей Владыке»⁴. Размышляя над этой Записью, приходим к выводу, что она относилась не к оставшемуся отрезку жизни Бориса Николаевича, её можно отнести к будущему, далеко выходящему за рамки данного воплощения участников этой истории.

За год до своего ухода Борис Николаевич написал Наталии Дмитриевне: «Да, Вы правы, Ольга получила то, о чём мечтала и что хотела иметь, но, увы, желаемого удовлетворения это ей не принесло. Вот и Вы мечтали и о пенсии и городке и своём уголке. И тоже получили, и тоже желаемого счастья Вам это не дало. Но у ней дело обстоит хуже из-за чечевичной похлёбки» (26 июня 1971 г.).

Уход Ольги Адриановны Копецкой из жизни (в 1999 г.) болью отозвался в сердце Наталии Дмитриевны. Она говорила сотрудникам: «Мы были с ней так связаны, ведь столько лет занимались в группе Бориса Николаевича! Несмотря ни на что, я очень ощущала её присутствие на Земле, и это как-то поддерживало меня. А теперь не осталось никого, кто знал так близко Бориса Николаевича».

Круг знакомых и друзей семьи Абрамовых по Харбину был не мал. Из писем хорошо видно, как с течением лет менялось отношение к Борису Николаевичу некоторых когда-то близких ему людей.

Об одном их общем знакомом он пишет Наталии Дмитриевне так: «Ж. не поздравил даже с Новым

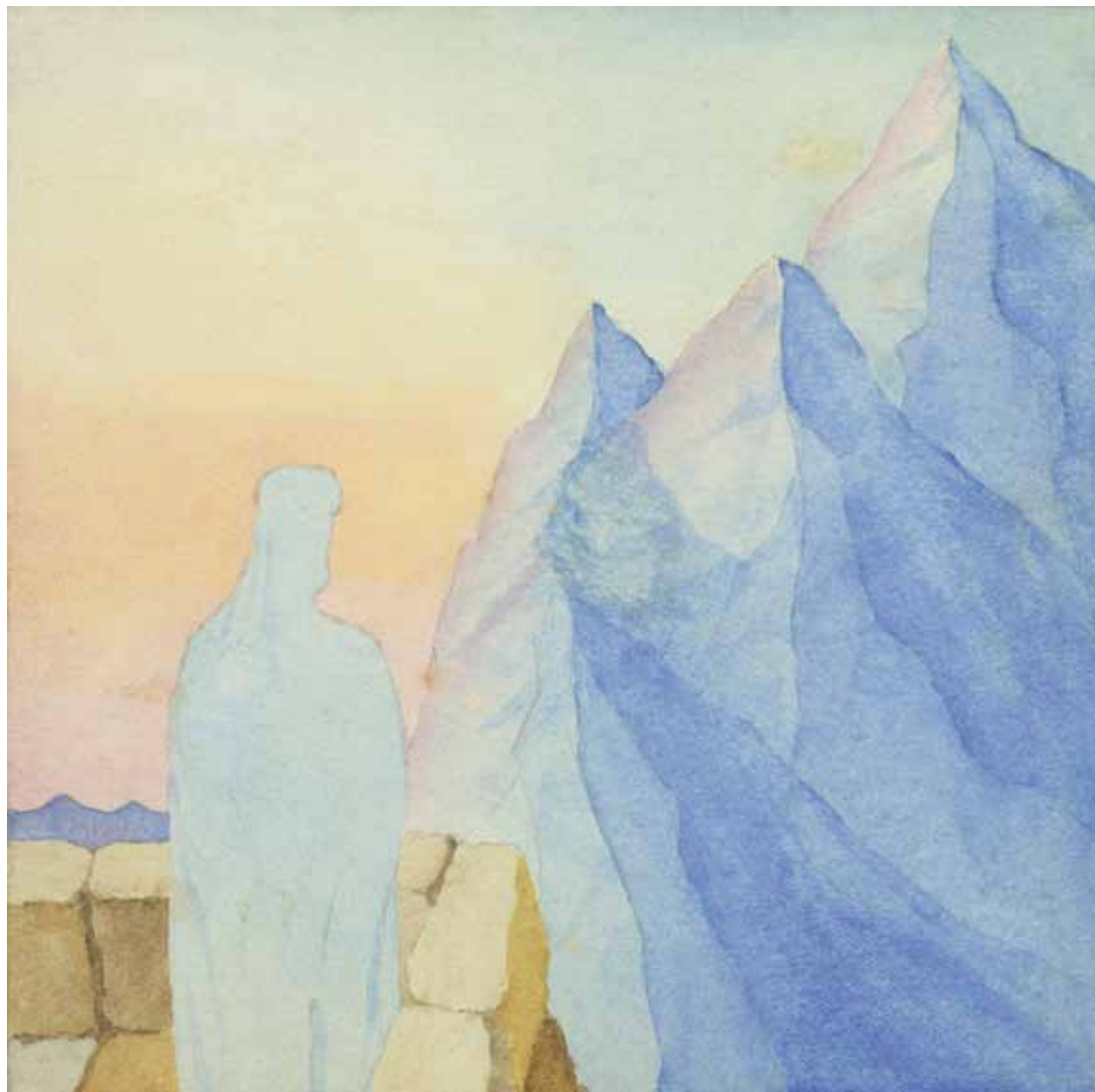
* Окончание. Начало в №№ 8, 9, 2013.

¹ Строка из стихотворения Н.Д. Спириной.

² См.: Восход. 2011. № 12.

³ Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 553.

⁴ Грани Агни Йоги. 1958. Ч. 2, 806. Новосибирск, 2013.

Б.Н. Абрамов. Акварель

годом, как делал это раньше. Неужели это результат воздействия его друга?! (...) Диву даёшься выкрутасам человеческой природы. И это близкий человек! Ведь и Вам яду подбросил, который не может не действовать, особенно когда тонус понижен» (12 июня 1969 г.).

О другом: «Меня очень беспокоит долгое молчание Б. Боюсь, что перед концом его крепко оседлали тёмные зложелатели. (...) Может быть, Вы навестите его. Иногда молчаливая поддержка, дружеская, очень бывает кстати» (6 апреля 1966 г.). Проходит время, и человек, о котором так беспокоится Борис Николаевич, объявляется, но потом вновь исчезает надолго, лишь изредка давая о себе знать. В одном из писем последних лет жизни Абрамов пишет: «Б. прислал поздравительную телеграмму. Адреса не знаем и не ответили на неё. Но хорошо, что не забывает. Не выдерживает парень экзамена на благополучие» (16 января 1970 г.).

Интересен фрагмент письма, касающийся женщины, доставлявшей немалые хлопоты и самому Абрамову, и Нине Ивановне: «Что у неё, — задаёт вопрос

Наталии Дмитриевне Борис Николаевич, — опять Т. насловоблудила? Если это так, то скажите: первый раз, почувствовав это, написал ей письмо. Второй раз уже писать не буду, а просто буду считать, что наши пути разошлись, как и с её вдохновительницей. Шатания очень неинтересны. Неужели доброе отношение заключается в том, что дружеские чувства скисают от каждого нашёптывания» (18 января 1969 г.).

Елена Ивановна писала, что истинные ученики «есть явление *редчайшее* и, как говорят Великие Учителя, — пальцев на руке слишком много для числа их»⁵.

На эту же тему есть Запись Бориса Николаевича: «И если у Нас пальцев на руке слишком много, чтобы перечесть их [учеников], то не указывает ли это на то, что явление годности в ученике редчайшее? И если в жизни кому-то удастся иметь хотя бы одного преданного и любящего ученика, то это уже хорошо. Смотрите не на тех, кто хочет взять, но на тех, кто

⁵ Перух Е.И. Письма. Т. 2. М., 2000. С. 349 (8.09.1934).

хочет дать. И таких мало, но много берущих. Сложна жизнь, и сложны человеческие взаимоотношения...»⁶

Эта Запись сделана в 1955 году. События последующих лет, связанные с учениками, полностью подтвердили слова Великого Учителя. Кто-то, приблизившись, потом отдалился, кто-то совсем отошёл, а кто-то по-житейски усложнял жизнь. И единственным верным другом для Бориса Николаевича оставалась только Наталия Дмитриевна. Во всех земных перипетиях их духовная связь давала силы им обоим. Излишне даже говорить о том, как это не нравилось тёмным. Тех, через кого можно было нанести вред, не надо было искать далеко. Нападки на семью Абрамовых, учинённые их общими знакомыми, безусловно, касались и Наталии Дмитриевны. В письме Бориса Николаевича от 4 сентября 1961 г. об этом сказано так: «Думаю, что после первой попытки разрушить Ваше доброе отношение к нам последуют и другие, быть может, даже более сильные. Потому будьте в ожидании новых осуждений и недовольств нами. (...) Мысленно с Вами, но крепче, чем раньше. Недобрыми наговорами не смущайтесь. Это ведь только закалка стойких дружеских чувств. Я верю и признаю лишь дружбу навсегда».

Об этом же пишет и Нина Ивановна: «Чуем и знаем, как трудно Вам, но крепитесь. Кто любит нас, тот имеет и нашу любовь и заботу. Помните об этом на всех путях жизни Вашей. Нам очень хочется, чтобы Вы жили поближе к нам, чтобы, хотя бы иногда, мы могли бы встречаться. Ваши мысли помогут Вам. Не за горами и лето, когда увидимся и поговорим о многом» (9 декабря 1961 г.).

Обратим внимание и на строки из письма Нины Ивановны, написавшей Наталии Дмитриевне из Венёва после киевских терзаний: «Контейнер пришёл только на 16-е сутки, и Вы, конечно, сами понимаете, что значит жить без самого необходимого... Теперь приходится всё разбирать, и когда всё закончим, кто знает при нашем состоянии здоровья и сил, но для Вас, как мы всегда говорили, двери нашего дома открыты. Таким образом, Вам не нужно ломать голову, можно ехать или нет, а просто собраться и приехать» (4 июля 1962 г.). Так пишут только очень близким людям.

Борис Николаевич требовал от Наталии Дмитриевны, чтобы она подробно писала обо всём происходящем в её жизни, что она и делала.

Подводя итог событиям, какое-то время обсуждаемым в переписке, Борис Николаевич констатирует: «Конечно, Вы были совершенно правы, поступив так, как поступили Вы, отбросив, в данном случае, глупую и вредную деликатность. Этим Вы меня очень пора-

довали. Ну что же, если всё-таки не понравившееся Вам всё же было, то пусть это будет предметным хорошим уроком и Вам и мне, чтобы на будущее время уже больше никогда не раскисать и не умиляться, не познав основательно чужой души. Насчёт пуда соли Елена Ивановна говорила не даром. Но мы-то с Вами её съели, и в этом наша с Вами заслуга. Итак: довольно умилений. Ведь и без умиления можно оставаться всё же доброжелательным. А я, как раз сегодня, получил ещё более горький урок того, как на открытость сердца и доброе, дружеское отношение взамен получаешь ковыряющуюся в каждом слове критику и осуждение. Сколько бы соли пришлось съесть, прежде чем это выявилось. Но, по-видимому, помог Владыка, ускорил время. Итак, не умиляйтесь. (...) ...Об умилении придётся забыть, несмотря на улыбки. Я так благодарен судьбе, что она даёт такие суровые уроки» (20 ноября 1964 г.).

Завершим тему, связанную с учениками, строками из письма Бориса Николаевича от 13 сентября 1964 г.: «Мне очень нравится выражение: любовь навсегда, дружба навсегда, преданность навсегда».

Н.Д. Спирина и её духовный учитель

Доверительные отношения между Наталией Дмитриевной и Борисом Николаевичем, сложившиеся ещё в Харбине, с годами только крепили. При сложной и отягощённой многими обстоятельствами жизни самой Наталии Дмитриевны она неизменно стремилась помочь, облегчить участь Абрамовых, доставить им обоим приятные минуты, которые бы скрасили их будни. Ни один личный праздник Абрамовых никогда не был ею забыт. Из Новосибирска в Венёв шли не только поздравления, но отсылались и бандероли с лекарствами для Нины Ивановны и другими необходимыми вещами для них обоих, которые невозможно было купить в Венёве. Часто она выполняла просьбы жены Абрамова относительно её родственников — матери и сестры.

В августе у Бориса Николаевича две даты: 2-е — день его рождения и 6-е — день св. Бориса. От Наталии Дмитриевны сотрудники слышали, что в их бытность в Харбине день именин — день святого, чьё имя давалось при крещении, — считался более значимым, чем день рождения, так как связан с духовным покровителем человека.

«Дорогая Ната! — пишет Борис Николаевич 12 августа 1962 г. — Пишу Вашей ручкой. Получил её 6-го, и шестого же взял с почты, и шестого же тоже писал ею. Очевидно, Вам очень хотелось, чтобы Ваш подарок пришёл вовремя, — вот он и пришёл. Спасибо за внимание, которым я был очень тронут. Только меня

⁶ Грани Агни Йоги. 1955. 69.

смущает вопрос, не заплатили ли Вы за него больше, чем это следовало. Пишет она хорошо и не толсто, что мне и нравится, и, по-видимому, без капризов. Ещё раз благодарю».

Выбор подарка был не случайным. Приведём фрагмент Записи Бориса Николаевича: «Часто примеры имеем, как из-за мелочей нарушается нечто очень важное. Так и сегодня из-за неисправности карандаша едва не ушла ценная запись. Сколько же зоркости нужно, чтобы не упустить того, что Дается. Удалось достичь всей полноты созвучия, но карандаш не писал (сломался), и запись пришлось прервать на середине. Так сопротивления плотной среды разнообразны даже без вмешательства тёмных»⁷.

Из письма Нины Ивановны: «Дорогая Наточка! Спасибо Вам и Вашей маме за поздравление и память, а также за подарки. (...) Мой дорогой друг, Ваше внимание и забота, как всегда, нас очень тронули. К именинам (Нины Ивановны. — Ред.) Вы нам послали такие деликатесы, о которых мы даже и думать забыли. Спасибо большое за всё, но хочу внести свой корректив». Далее Нина Ивановна говорит о том, что она примет в подарок, а что надо записать на их счёт: «Вам сейчас нужно копить деньги на летний отдых, а потому каждая копейка дорога и мы не согласны, чтобы Вы так много тратили на нас» (28 января — 11 февраля 1963 г.).

При тесной духовной связи Наталии Дмитриевны и Бориса Николаевича каким благом была бы возможность жить рядом, и они не раз предпринимали попытки решить этот вопрос.

«Здесь, в Венёве, ищут преподавательницу музыки. Если надумаете нас навестить, можете поговорить сами», — пишет Борис Николаевич 19 июня 1962 г. В то время Наталия Дмитриевна жила уже в новосибирском Академгородке.

В следующем письме: «Дорогая Ната! Сегодня меня вызвали в райсобес и попросили написать Вам письмо с предложением приехать к нам в Венёв на должность преподавательницы музыки по классу фортепьяно в нашей вновь открытой музыкальной школе. Я им сказал, что Вы устроились хорошо в академическом городке, но они всё же просили написать Вам. (...) Пишу я Вам про предложение потому, что писем от Вас давно нет, как Вам нравится на новом месте — не знаю и не знаю, всё ли у Вас благополучно. (...) А Вы почему же не пишете? (...) Беспокоимся, как-то Вам там, на новом месте. Конечно, одно только название Вашего городка весьма убедительно, но всё-таки Вы нам напишите и срочно

ответьте. (...) Но от добра добра не ищут. Если настроение у Вас не из блестящих, то не придавайте этому слишком большого значения. Настроение пройдёт, а без трудностей невозможно. Это жизнь» (28 сентября 1962 г.).

Было также время, когда Борис Николаевич не исключал возможности переезда из Венёва в Новосибирск. Пути к решению этого вопроса искала Наталия Дмитриевна. Из письма Абрамова от 21 ноября 1968 г.: «Дорогая Ната! Зря это Вы ходили в школу, т.к. преподавать там я не собираюсь ни при каких условиях, даже квартирных, ибо голос не позволяет. Я мечтал, что кому-то из Ваших знакомых вдруг понадобятся мои знания, и он так их захочет, что устроит и всё прочее. Но так как этого нет, то на этом можно и успокоиться (пока). (...) Но за хлопоты признателен. Когда судьба что-либо захочет, всё делается само собой и без всяких нарочных усилий, а иногда и против воли. Как-то в далёком прошлом я очень противился переменам в моей жизни, но судьба сделала по-своему, а я был очень и очень доволен, хотя и ранее очень противился».

Из письма Бориса Николаевича, написанного через год: «Вам хочется повидаться с нами, и мне тоже. Думаю, на будущий год Вы сможете это сделать. Хотелось бы рассказать о том, как живём, и своих мыслях. С бегом времени многое становится более понятным. (...) Нина Ивановна что-то прихворнула. Видимо, устала. Ведь на неё действует плохо не только радио, но даже когда говорят громко. Мученица она у меня. И Вы, и ребёнок ведь говорили тихо. Мы это ценим, особенно по сравнению. Удивительное свойство человеческого голоса влиять на нервную систему и свою, и чужую» (12 сентября 1969 г.).

«Как передать хочется Вам звучание сердца и тональность его восприятий. Как бы порадовались, если бы могли вечерок посидеть вместе, погружаясь в мечту о действительности», — пишет Борис Николаевич 21 марта 1970 года.

⁷ Грани Агни Йоги. 1958. 469. Новосибирск, 2007.

Однако больше они не виделись. С 1969 года, в связи с болезнью матери, Наталия Дмитриевна уже не могла никуда выезжать. Такая же ситуация была и у Бориса Николаевича: «Ужасно люблю садиться в поезд и чувствовать, как полностью отрываешься от окружающих условий и свободен от их воздействия на психику, — пишет он. — Моя бы воля, путешествовал бы всю жизнь. А вот приходится сидеть, не сходя с места из-за болезни Нины Ивановны» (21 ноября 1968 г.).

Выйдя на пенсию, Наталия Дмитриевна занялась общественной работой. В её тетрадях есть запись беседы с Борисом Николаевичем от 27 июня 1967 г. (в этот год она ещё приезжала в Венёв): «Служба кончилась, началось Служение. Последняя часть жизни должна быть посвящена выполнению своего назначения. Иначе цель воплощения не будет достигнута»⁸.

«До пенсии Вы работали на себя, — пишет ей Борис Николаевич в декабре этого же года, — сейчас Вам даётся возможность поработать уже на общественной ниве, на общую пользу. Это очень хорошо, т.к. осознание этого даст силы и право на помощь. Именно важно сознание, что не для себя. Очень хотелось бы знать, какое впечатление осталось от доклада. Ведь так многое зависит от сердечного и живого отношения к проблемам этики и морали, и именно живое отношение зажигает мысли других и вдохновляет. Конечно, опыт дальнейший даст нужную степень напряжения и уверенность в своих силах. Кто же ещё может дать убедительную и глубокую перспективность нужности этических положений и связать их с красотой. Ценность доклада именно в убеждённости и горении сердца. Не в громком крике она, но во внутренней убеждённости. Думаю, что Вас не оставят в покое, а будут просить или повторить по радио, или ещё где-нибудь. (...) Даже трудно представить прежнюю Нату и "Прекрасное в тебе"⁹ — какая разительная перемена. Новым возможностям для разностороннего развития личности и характера можно только порадоваться» (27 декабря 1967 г.).

Несколько десятилетий спустя в разговоре с сотрудниками Наталия Дмитриевна скажет: «Я невероятно счастлива и благодарна за то, что имею. Была цель: ехать и нести Учение, Учитель помог провезти в Россию все книги; я получила возможность работать с людьми, выступать — Владыка помогает. Это моё кровное дело; тогда и силы приходят. Сколько нужно собрать энергии, чтобы направить её в зал! Чтобы прочесть текст, я внутренне насыщаю каждое слово, и этот голос, эта наполненность воздействуют. Всё,

что я говорю, — я переживаю, нельзя по-другому читать. Я считаю, что я — это Дело, я — это Общество, и ничего другого у меня нет, и только этим я держусь. Пусть Учитель решает, где я нужнее, это я предоставляю Ему решать»¹⁰.

Забота Б.Н. Абрамова о здоровье Н.Д. Спириной

Мы уже упомянули о том, что Борис Николаевич требовал от Наталии Дмитриевны писать о себе решительно всё, это касалось и состояния её здоровья: «Не думаю, чтобы причиной Вашей болезни был грипп, а думаю, что атмосферные неблагополучия и неуравновесия... — пишет Абрамов. — ...Нам с Вами хворать нельзя. У меня больна Нина Ивановна и полное одиночество в смысле помощи со стороны, у Вас — работа и больная мать. Помечтал о том, чтобы у Вас всё было хорошо. Напишите сейчас же о своём самочувствии по возможности объективно. Наши чувства и мысли порой очень отягощают сердце, но и наоборот. (...) Поправляйтесь. Мыслями с Вами, Б.А.» (21 января 1963 г.).

В другом письме: «Очень сочувствую Вам, что состояние Вашего здоровья столь тяжело, что силёнок тянуть воз уже не хватает. Вчера видел Вас во сне и объяснял Вам, что патриотизм, любовь к Родине и радость её успехам и процветанию являются как бы жизнедателями и очень хорошо тонически действуют на здоровье. И впрямь, человек как бы забывает о себе, и ему становится легче. Советовал Вам поразмыслить об этом. (...) Чую, что невесело Вам. Но весело или не весело, а жить надо, лучше уж жить, не поддаваясь настроениям момента и состояниям подавленности, вызываемым физическими недомоганиями. Бороться с болезнями надо тоже умеючи. Им поддаваться нельзя, иначе одолеют и сядут на шею» (30 октября 1965 г.).

«Если верить тому, что порою приходит на сердце, то очень хотелось бы радоваться своей и Натулиной судьбе. Может быть, поэтому и трудновато» (22 сентября 1965 г.). (Наталия Дмитриевна говорила, что в минуты особого расположения Борис Николаевич называл её Натулией.)

Во многих письмах Абрамов даёт Наталии Дмитриевне конкретные советы относительно её здоровья. Мы коснёмся этого вопроса со стороны несколько непривычной — энергетической. Мало кому не приходилось ухаживать за больными или немощными родственниками. Иногда такое положение может длиться годами, корректируя многое в планах и жизни людей. В письмах Бориса Николаевича мы находим

⁸ Искры Света. Из бесед Б.Н. Абрамова с Н.Д. Спириной. 1967 – 1968 гг. Вып. 7. Новосибирск, 2001. С. 10.

⁹ Предположительно название доклада Н.Д. Спириной.

¹⁰ Капли мудрости. Из бесед с Н.Д. Спириной // Восход. 2013. № 6. С. 11.

советы, как сохранить при этом свои силы, а точнее, не растратить сверх допустимого свою психическую энергию — жизненно необходимую силу, утрата которой опасна для человека.

«Как Ваша жизнь? Как Александры Алексеевны? — спрашивает Борис Николаевич. — Привет передайте ей от нас. Думаю, что Вам легче не стало — тяжело смотреть, как мучается и теряет силы на глазах родная мать» (30 января 1965 г.).

Между тем здоровье Александры Алексеевны постепенно ухудшалось, что проявлялось не только физически. Из переписки ясно, что её требования ежеминутного внимания к себе становились непомерными. И Наталия Дмитриевна целиком погрузилась в заботы о матери. Бориса Николаевича, знающего о слабом здоровье самой Наталии Дмитриевны, очень беспокоило такое её самоотвержение, которое грозило серьёзными последствиями для неё самой. Он пишет: «Мать Ваша хочет замкнуть Ваше сознание в круг своих ощущений и переживаний. Не допускайте замыкания, иначе Ваше здоровье не выдержит. И любите, и ухаживайте, и делайте всё, но как бы стоя сами в стороне. Трудно, но надо» (14 июня 1964 г.).

И вот наступает период, когда оставить мать без присмотра даже на время, казалось, было уже невозможно. Из писем Бориса Николаевича мы узнаём то, о чём Наталия Дмитриевна никогда нам не рассказывала, — уход за матерью привёл к огромной потере сил, и она похудела на 25 килограммов.

«Дорогая Ната! — пишет Абрамов, — Можно дать один урок и исчерпать до конца все свои силы, а можно дать десять, разумно расходуя энергию. Вот я и думаю, не расхотите ли Вы свои силы сверх нормы, ухаживая и ублажая свою больную. Ведь всё-таки как-то надо оберечься от нецелесообразного перерасхода своих сил, которых у Вас и без того мало. Можно и ухаживать и всё делать, но сохраняя необходимый для жизни запас. (...) Нехорошо, что худеете. Советую Вам начать уходить из дома, сделав всё необходимое для больной. Сидеть целый день взаперти, впитывая в себя болезненный процесс отжившего тела, бесполезно. Надо как-то оберечься от жизни убивающих истечений. Понимаю, что это легко сказать, но трудно выполнить, но ведь жить-то надо и надо иметь достаточно сил, чтобы не поддаться болезни и быть в состоянии ухаживать за больной. (...) Не жестокость, но целесообразность и немного здравого смысла. Что за радость, если позволить себя уложить в постель. А кто за Вами ухаживать будет тогда? Любят люди рубить сук, на котором сидят. (...) Помните о водолазе: должен спуститься, но сам нуждается в глотке свежего воздуха» (2 ноября 1969 г.).

Борис Николаевич всемерно поддерживает Наталию Дмитриевну, он посылает ей фрагменты Записей на соответствующую тему, подчёркивает, что напряжение, которое испытывает она, напрямую связано с воздействиями из Тонкого Мира: «...будет ошибкой думать, что нам легче и что легче нашим Дорогим. Чем развитее и утончённее сознание, тем острее чувствует и воспринимает и переживает оно. (...) Ваши заботники очень и постоянно озабочены тем, чтобы доставить Вам через кого и что угодно как можно больше переживаний, и следят внимательно за тем, чтобы Вы как можно полнее вкушали "радость бытия" от их выдумок. Не знают ни пощады, ни жалости, ни усталости. Это пора бы понять и осознать, что чем ярче горение сердца, тем яростнее эти попытки. Состояние атмосферное слишком отражается на сердце. Не может не чувствовать оно то, что ощущается в пространстве. Всё это так, но всё же это не даёт права ни на уныние, ни на отчаяние и ни на утрату веры в свои силы. Когда так трудно удерживать равновесие, можно думать об основах. Они непоколебимы, какие бы настроения Вас ни обуревали. И всё имеет конец. Кончится и трудная полоса Вашей жизни» (27 марта 1969 г.).

«А Вы пишите почаще, всё будет Вам легче, и не стесняйтесь поплакаться на свою горестную судьбину. Согласно закону диалектики, всё имеет другую сторону, противоположную» (16 января 1970 г.).

Письма Б.Н. Абрамова последних лет

Не имея больше возможности видаться, они общаются только через переписку. Приведём ещё несколько фрагментов из писем последних лет жизни Бориса Николаевича.

«Очень хотелось Вас порадовать чем-нибудь, — пишет Абрамов зимой 1971 года. — Но странно, при всём моём желании, так ничего и не получилось. Видимо, одного желания недостаточно. Колол дрова, ушиб кость на ноге, получилась шишка, вот уже почти месяц. Лечению поддаётся с трудом. Мало того, что ударил один раз и шишка почти прошла, угодил второй раз по этому же самому месту, словно кто-то подтолкнул, уже не полено, но лопату, упавшую на ушибленную кость» (1 февраля 1971 г.).

Через месяц: «Не везёт Вам, Ната. Вот начал писать Вам и вдруг заболел. Почему? Колол лёд и чистил снег, колол тяжёлым ломом. Первый день ничего, а на второй ломота во всём теле, озноб, температура 38,5° и целый вечер не мог согреться. Видимо, нарушил равновесие в организме. На другой день был уже в норме. Видимо, физическое напряжение сверх допустимого на восьмом десятке опасно для здоровья. Наблюдал это и раньше, но как-то не доходило

до сознания. Пишу в памятный День. Вспомнили и далёких, и близких, живых и ушедших, подумали о будущем и встрече неизбежной, как завтрашний день» (24 марта 1971 г.).

«Это уже скучно, т.е. хворать. (...) Разных огорчений столько, что кажется, что из них состоит жизнь. Что это? Атрибуты старости? (...) Вот и лето на исходе, а потом четыре стены и замёрзшие окна. В общем всё хорошо: "И горе и радость — всё к цели единой, хвала жизнедавцу Зевесу". Так ещё Жуковский писал ("Теон и Эсхин")» (17 августа 1971 г.).

«Порадовали меня Ваши слова о том, что сознание словно молодеет, несмотря на седьмой десяток. Это очень характерно для определения правильного подхода к жизни. Меня тоже поражает разница между беспомощностью стареющего тела и растущими силами сознания» (27 мая 1971 г.).

Пройдёт несколько лет, и эту тему Наталия Дмитриевна отразит в своих поэтических строках:

*Возрастающий дух
в убывающем теле...
Тесно в темнице.
Расстаться не жаль.
Власть не имеет то,
что слабеет
И не довлеет...¹¹*

За два месяца до ухода Борис Николаевич пишет: «Основа преуспевания — труд. Помню, Дорогая, среди самых возвышенных наших чувств и эмоций, спросила: "А что сделали и делаете Вы?" Рутинная ежедневности и её дела на этот вопрос не отвечают. Тяжело? А кому же легко? И всё же и слова, и самые лучшие мысли нуждаются в утверждении делами. И об этом тоже следует подумать. Переживания и огорчения и болезни, даже самые обременительные, — не дела. Помните, что сказал о Вас Владыка. Есть чему радоваться и быть уверенным, что всё обернётся лучше лучшего в Вашей личной жизни» (4 июля 1972 г.).

Последнее письмо Б.Н. Абрамова к Н.Д. Спириной из имеющихся в её архиве написано 26 июля 1972 г.: «Дорогая Ната, вот Вы говорите, что одиноки и что Вам временами трудно невыносимо. Но одиночество учит стоять и ходить на собственных ногах. Как же иначе этому научиться! А трудности силу дают их преодолевать и расти на них непрестанно. Именно сейчас, именно для Вас в Ваших трудных условиях личной жизни и болезни матери даётся Вам чудес-

ный шанс возможности укрепляться и расширять сознание и быстро шагать к цели заветной. Не было никогда таких благоприятных возможностей для внутреннего роста. "Ты, верно, знаешь, что тяжкий млат, дробя стекло, куёт булат". Конечно, можно оказаться и стеклом и брызгами разлететься, но разве стоило столько стремиться, над собою работать и мечтать в сокровенности сердца о почти невозможном, о почти недостижимом, чтобы расписаться в бессилии, безысходности и безнадёжности, когда жизнь даёт почти сказочные возможности роста. (...) Как ещё доходчивее сказать Вам, что счастье, о котором мечтает и к которому рвётся Ваше сердце, в Ваших руках, в Вашем сознании, освобождённом от пут самости».

Текст последней поздравительной открытки от 1 сентября 1972 года, посланной к 8 сентября — Дню св. Наталии: «Дорогая Ната, поздравляем Вас с Вашим Памятным Днём и желаем Вам здоровья и здоровья и многих лет жизни, бодрости и хорошего настроения. Недавно отправили Вам большое письмо. (...) Будьте здоровы. Целуем, Н. и Б. А.».

Вполне возможно, что открытка пришла без опоздания к памятного дня, но Бориса Николаевича на Земле уже не было — 5 сентября 1972 года Наталия Дмитриевна осталась одна, без земного Учителя.

Заканчивая цикл публикаций, посвящённых переписке Б.Н. Абрамова с Н.Д. Спириной, приведём пропущенные через огонь её сердца поэтические строки, звучащие напутствием тем, кто отважился вступить на путь служения:

*Не замечая дней и лет
Среди трудов, и бурь, и бед,
Неся неугасимый свет
И в зной дневной, и в стужу снежность,
Наперекор самим себе
Мы продвигаемся к Тебе,
Благословляя každодневность¹².*

Всем ли это по силам? Наталия Дмитриевна сурово предупреждает:

*...И не дойдёт лишь тот,
Кто мыслит отдохнуть;
Кто может подождать,
Кто склонен отложить,
Чей выбор — прозябать,
А не реально жить;
Кто самости своей
Останется служить¹³.*

Нам остаётся сделать свой выбор.

¹¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 155.

¹² Там же. С. 99.

¹³ Там же. С. 268.

Нина ВАСИЛЬКОВА

РЕРИХ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗИИ***Часть 7. Российская Азия (Сибирь)**

В рамках Центрально-Азиатской экспедиции академик Н.К. Рерих планировал посетить и Россию, но для этого требовалось разрешение советского правительства. В 1924 году, временно оставив Сикким, Николай Константинович прибыл в Америку, где ему удалось добиться разрешения властей вести далее экспедицию под американским флагом и оформить соответствующие документы. В них не упоминалось о посещении Советского Союза, чтобы избежать подозрений со стороны англичан. Возвращаясь из Нью-Йорка, Н.К. Рерих в декабре 1924 года посетил советское посольство в Берлине, где в беседе с послом Н.Н. Крестинским¹ рассказал о своей научной экспедиции и о проникновении в Тибет англичан, которые вели там усиленную пропаганду против СССР. Николай Константинович, не скрывая своих философских воззрений, говорил о необходимости сближения народов Востока и Советского Союза, основываясь на общности коммунистической идеологии и философии буддизма. Рерих также поведал о Махатмах и лидерах Востока, которые верили в будущее России, связывали с ней возрождение Востока и духовное преображение.

По просьбе Рериха беседа была запротоколирована и текст послан в Москву наркому иностранных дел Г.В. Чичерину, который лично знал художника с университетских лет. Николай Константинович сделал также запрос на въезд экспедиции в Советский Союз. Дождаться ответа Рериху не удалось, разрешение поступило уже после его отъезда в Индию. Но через два года, находясь в Восточном Туркестане, в г. Урумчи, при содействии консула А.В. Быстрова члены экспедиции получили советские визы.

Для Рерихов начинался новый этап экспедиции уже в пределах Отечества. Сюда они направлялись с большими планами. Страна за годы их отсутствия пережила глобальные политические и социальные потрясения. Фактически они ехали в новую Россию. Невольно вставал вопрос — как встретит их Родина?

В задачи экспедиции, помимо художественных и научных, входили и духовные. «Этот глубинный, сокровенный смысл экспедиции был связан с особой,

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ

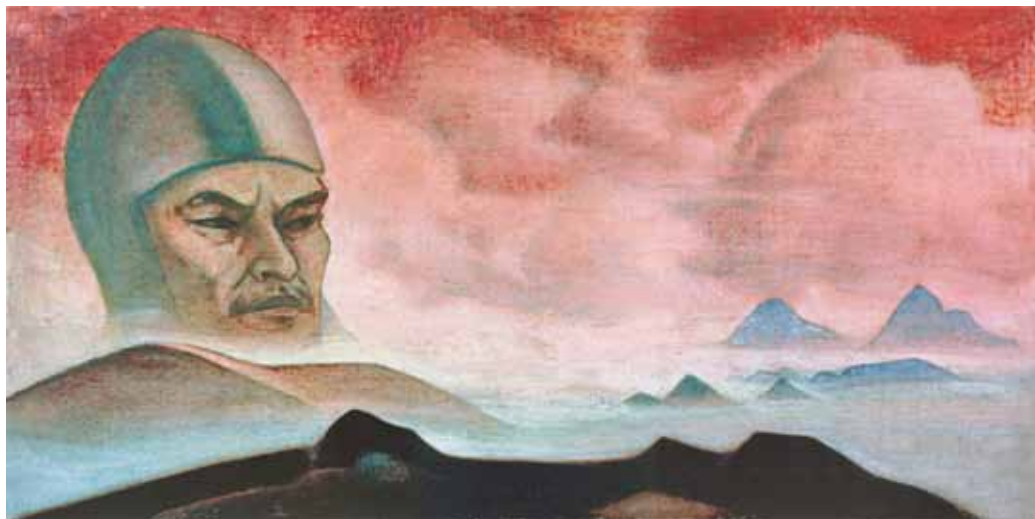
планетарной миссией, которую призваны были выполнить Рерихи, — дать сдвиг сознанию человечества, помочь ему подняться на новую ступень духовной эволюции через обретение истинного понимания основ жизни, через приобщение к космическому Знанию и Красоте, которые заключает в себе Учение Жизни — Живая Этика...»²

Рерихи знали о великой миссии России, её будущем. Годы спустя Е.И. Рерих в письмах сотрудникам в Америку и Латвию цитировала замечательные строки о духовных возможностях России, известные ей, как она писала, ещё с 1921 года: «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех. Россия — в искании и борении, во взыскании Града Нездешнего... Пафос истории почует не на тех, кто спокоен в знании истины, кто самодоволен и сыт. Пламенные языки вдохновения нисходят... на тревожных духом... В переводе на язык реальности это значит, что на арене мировой истории выступил новый, не игравший доселе руководящей роли культурно-географический мир.

* Продолжение. Начало в №№ 10, 11, 2010, № 2, 2011, № 10, 2012, № 1, 3, 2013.

¹ Подробности этого посещения описаны в журнале «Международная жизнь», 1965, № 1.

² *Стирина Н.Д.* Полное собрание трудов. Т. 4. Новосибирск, 2011. С. 339.

Н.К. Рерих. ЯВЛЕНИЕ СРОКА. 1927

Напряжённый взор прозирает в будущее: не уходит ли к Востоку богиня Культуры, чей шатёр столько веков был раскинут среди долин и холмов Европейского Запада?.. не уходит ли к голодным, холодным и страждущим?..»³ Елена Ивановна указывала, что именно России предстоит искать и найти пути духовного возрождения человечества: «Несомненно, что в Иване стотысячном [так назван в Учении Живой Этики русский народ] имеются большие задатки, но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно будет вообще поставить крест на спасении нашей расы...»⁴

Когда Рерихи вступили в пределы СССР, первые же встречи с соотечественниками принесли радость. Николай Константинович заносит в путевой дневник свои размышления после общения с простыми сибиряками по пути следования экспедиции от пограничного поста Кузюнь (28.05.1926) и далее по Иртышу. «Приходят к нам вечером, до позднего часа толкуем о самых широких, о самых космических вопросах. Где же такая пограничная комендатура, где бы можно было говорить о космосе и о мировой эволюции?! Радостно. Настоятельно просят показать завтра картины и потолковать ещё»⁵.

«С утра смотрели картины. (...) Толковали о разнице понятий культуры и цивилизации. Замечательно, что на Востоке так легко понимают это различие. ...В этой жажде знания — всё реальное будущее и весь свет труда. Елена Ивановна читала письмо об индусской философии. И мы сказали спасибо этим новым знакомым за всё от них услышанное»⁶.

«На верхней палубе нас окружает целое кольцо людей всех возрастов. И все они одинаково горят желанием знать. У каждого свой способ подхода, у каждого

свои сведения, но у всех одно жгучее желание — узнать побольше. И как разбираются в рассказанном! Какие замечания делают! Кому нужно знать экономическое положение стран, кто хочет знать о политике, кто ищет сведений об индусских йогах, говоря: "Вот где истина". Народ, который так хочет знать, и получит желанное»⁷.

Подводя итог своим первым впечатлениям, восхищённый художник записывает: «Какая жажда знания!

Ведь такая жажда горами двигает, ведь она даёт непоколебимое мужество к новым построениям. За наш долгий путь мы давно не видали глаз русских, и глаза эти не обманули. Здесь оплот эволюции»⁸.

«Опять приходят люди с вопросами, и всё о том же: об учении жизни, об Индии, о путях истины. Большая часть дня занята такими беседами. (...)»

Поздним вечером опять беседа и опять на те же темы. Прямо удивительно воочию убедиться, куда направлено народное сознание. Уже поздно, но приходят матросы и просят дать им статью в их газету. И вот первый "привет Востока" пишется для матросской газеты»⁹.

Далее пересадка в Семипалатинске на пароход до Омска. Члены экипажа также попросили дать статью в их газету. Читаем в путевом дневнике Н.К. Рериха: «Не успел написать: "Великая рука Азии", а тут ещё идут представители матросов и пассажиров с просьбой прочесть им лекции. Вот это называется — стремление. Вот это поиски — нет ли где ещё нового, нет ли полезного, чтобы просветиться»¹⁰. Здесь же художник говорит о пробуждении самосознания народов Азии, вспоминая о своей картине «Сон Востока» (1920), на которой изображена голова былинного великана на фоне предрассветной мглы. «...Великан ещё не проснулся, и глаза его ещё закрыты. Но прошло несколько лет, и глаза открылись, уже великан осмотрелся и хочет знать всё. Великан уже знает, чем владеет»¹¹. Эти мысли будут положены в основу сюжета картины «Явление срока» (1927), на которой исполинская голова великана обращена к Востоку и глаза его открыты. «За периодом пробуждения Востока наступает период

⁷ Там же. С. 270.

⁸ Там же. С. 271.

⁹ Там же. С. 272.

¹⁰ Там же. С. 274.

¹¹ Там же. С. 286.

³ Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 99 (17.06.1931).

⁴ Там же. С. 411 (8.03.1935).

⁵ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Рига, 1992. С. 268.

⁶ Там же.

прямого участия народов Востока в решении судеб всего мира»¹², — записал Николай Константинович.

13 июня Рерихи уже были в Москве. Из дневника З.Г. Лихтман (Фосдик), сотрудницы Рерихов, прибывшей со своим мужем из Америки в Россию на этот период работы экспедиции, нам становится известно, что Н.К. Рерих встречался не только с Г.В. Чичериным, но также с наркомом просвещения А.В. Луначарским, наркомом внутренней и внешней торговли Л.Б. Каменевым, председателем Главполитпросвета при Наркомпросе Н.К. Крупской и другими. «...Были произнесены Имена Майтрейи и Шамбалы... — записала Зинаида Григорьевна. — Предложения о сотрудничестве были встречены с энтузиазмом, несколько раз встречались с теми, в чьих руках находится власть»¹³.

Посещение экспедицией Москвы летом 1926 года явилось событием огромной исторической важности. Советскому правительству было вручено Послание Махатм, Великих Учителей Востока, которые предлагали помощь молодой Советской стране. «...Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времён и стоит на несменном Дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий, — писала Елена Ивановна Рерих. — Все Великие Учителя были связаны с этою Обителью. (...) История всех времён, всех народов хранит свидетельства этой Помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от неё неизменно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны. Помощь эта в виде предупреждений или советов и целых Учений проявлялась под самыми неожиданными и разнообразными аспектами»¹⁴.

В Послании Махатм к советскому народу сказано: «На Гималаях Мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверия. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили Землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь космоса. Вы открыли окна

дворцов. Вы увидели неотложность построения домов Общего Блага! Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность вашего движения и посылаем вам всю нашу помощь, утверждая единение Азии! Знаем, многие построения свершатся в годах 28 – 31 – 36. Привет всем, ищущим общего блага!»¹⁵

В Послании давалась программа действий по коренному преобразованию общественной жизни, были указаны лучшие сроки их исполнения. Страна ещё не была готова к принятию предначертанного эволюцией, но Провозвестие, данное через Рерихов, необходимо было утвердить в сознании людей. Когда оно будет принято и в каких формах воплотится — решит наша готовность и участие в жизненных процессах.

В тот исторический момент человечество уже находилось в преддверии Новой Эпохи, на пороге нового этапа эволюции — восхождения на новую ступень утверждения сотрудничества и общины. Первый шаг к общине предназначено было сделать России. Принятие помощи Великих Учителей Востока помогло бы ей выйти на суждённый эволюцией путь развития; в случае отказа — страну ждали тяжкие испытания.

Можно лишь сожалеть, что советское правительство не приняло этой помощи. Послание Махатм и ларец со священной гималайской землёй, привезённые Рерихами, были переданы в музей, а картины серии «Майтрейя» — дар художника Родине — оказались у М. Горького в Горках, где он в то время жил¹⁶.

На высоком государственном уровне обсуждались также художественные и научные результаты экспедиции и дальнейший маршрут. Все материалы по её завершении Николай Константинович готов был предоставить в распоряжение России. Художнику разрешили посетить Алтай и Бурятию, обещали помощь в снаряжении экспедиции для возвращения в Индию. Также были высказаны взаимные пожелания о продолжении деятельности Николая Константиновича уже на Родине.

В Москве Рерихи пробыли более месяца (13.06 – 22.07.1926). Весть о том, что знаменитый художник вернулся в Россию, мгновенно облетела столицу. «...Уже все знают о приезде Николая Константиновича, — записала в дневнике З.Г. Лихтман, — народ его просто осаждает»¹⁷.

Было множество встреч Н.К. Рериха с представителями культурной интеллигенции: архитектором А.В. Щусевым, художниками К.Ф. Юоном и

¹⁵ Международная жизнь. 1965. № 1. С. 105.

¹⁶ Сейчас картины находятся в собрании художественного музея Нижнего Новгорода, за исключением картины «Шамбала идёт», местонахождение которой неизвестно.

¹⁷ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 250.

¹² Там же. С. 274.

¹³ Фосдик З.Г. Мои Учителя. М., 1998. С. 265.

¹⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 3. М., 2001. С. 153 (25.03.1935).

И.Э. Грабарём, искусствоведами М.В. Бабенчиковым и Э.Ф. Голлербахом и многими другими. Произошло знакомство Николая Константиновича и Елены Ивановны с группой молодых художников «Амаравелла». По воспоминаниям одного из них, Б.А. Смирнова-Русецкого, «каждая встреча, длившаяся по два-три часа, была посвящена беседам, которые вводили нас в мир идей Учения Живой Этики. Одновременно мы получили книгу "Пути благословения" Н.К. Рериха и книги Живой Этики "Зов" и "Озарение"»¹⁸. Позже многих причастных к Учению и знакомству с Н.К. Рерихом репрессировали.

Из воспоминаний Б.А. Смирнова-Русецкого: «Думая о будущем нашей Родины, он [Н.К. Рерих] много говорил о Сибири и Алтае: "Алтай — это жемчужина Азии, там будут созданы новые города, потечёт новая жизнь"»¹⁹.

Дальнейший путь экспедиции лежал на Восток, в Сибирь, для исследования Российской Азии. Николай Константинович напишет позже о великих знаниях и возможностях, которые заложены в пространствах Сибири, о свете, который ей суждён. «...Великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений. Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племён и кланов. (...) ...Принесли ей обновлённые формы своей жизни. Если в России можете сейчас насчитать до 300 различных наречий, то сколько же языков уже вымерших оживляло её безбрежные "степи"»²⁰. Сибирь сохранила часть этих давних наречий, а также осколки культур прошлого; возможно, именно поэтому она влекла и влечёт к себе многих исследователей.

В планах экспедиции было посещение южной части Сибири — Алтая в районе горы Белухи, куда и направились путешественники, выехав из Москвы в июле 1926 года. «Для Николая Константиновича Алтай на севере и Гималаи на юге были как бы полюсами единого грандиозного горного мира. Недаром дневники экспедиции, куда он заносил свои мысли, родившиеся во время странствования, были названы им "Алтай — Гималаи"»²¹. Алтай являлся крупнейшим центром древней кочевой культуры, мало изменённым современной цивилизацией. Юрий Рерих писал: «Бо-

гатые пастбища алтайских высокогорий, его хорошо укрытые долины и богатые минеральные ресурсы вполне объясняют большую роль, какую играл этот район в прошлом. Археологические раскопки в этом интересном районе находятся на начальной стадии, и можно ждать крупных открытий в будущем»²².

Прибыв в Бийск через Новосибирск и Барнаул, экспедиция в сопровождении проводника направилась вглубь Горного Алтая. Во время краткой остановки в селе Чёрный Ануй Н.К. Рерих узнаёт, что рядом находятся пещеры большой протяжённости. В путевом дневнике художника об этом сделана краткая запись: «Около Чёрного Ануя на Караголе — пещеры. Глубина и протяжение их неизвестны. Есть там кости и надписи»²³. Времени на их детальное обследование у Рериха тогда не было. По предположениям новосибирских археологов, Николай Константинович побывал также у Денисовой пещеры²⁴, расположенной в 3,5 км к северу от Чёрного Ануя, на границе Усть-Канского района.

Раскопки этой пещеры начались только в конце 1970-х годов учёными Института археологии и этнографии СО РАН, продолжают они и в настоящее время. На данный момент в пещере обнаружено и исследовано более 20 культурных слоёв, относящихся ко всем эрам истории человечества, начиная с эпохи среднего палеолита и до XVIII века. В качестве места обитания она использовалась непрерывно. 10-метровый разрез геологических слоёв, названный авторитетными специалистами «энциклопедией древнейшей и древней истории Северной Азии» и содержащий в себе десятки тысяч артефактов, желали бы увидеть своими глазами многие археологи из разных стран мира. До этого считалось, что в Сибири господствовали льды эпохи Великого оледенения и климат был непригоден для расселения древних людей, а потому столь сенсационное открытие вызвало небывалый интерес в научном мире. По заключению же археологов, древнейшими обитателями Денисовой пещеры являлись палеоантропы-неандертальцы, жившие здесь уже 300 тыс. лет назад и оставившие после себя в культурных слоях сотни разнообразных каменных орудий. Анализ споро-пыльцевых проб, взятых из слоёв периода 250 – 50 тыс. лет до н.э., позволил точно установить, что в этих районах господствовали широколиственные леса: дубовые, грабовые, буковые и липовые. Этот ботанический рай существовал здесь

¹⁸ Смирнов-Русецкий Б.А. Семья Рерихов: Воспоминания. Одесса, 1997. С. 8.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Рерих Н.К. Одевание духа // Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига, 1992. С. 100.

²¹ Рерих Ю.Н. Листки воспоминаний // Держава Рериха. М., 1994. С. 327.

²² Рерих Ю.Н. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 242.

²³ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 280.

²⁴ Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П. Н.К. Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С. 59.

в эпоху Великих ледников. Обнаружены и останки мамонтов.

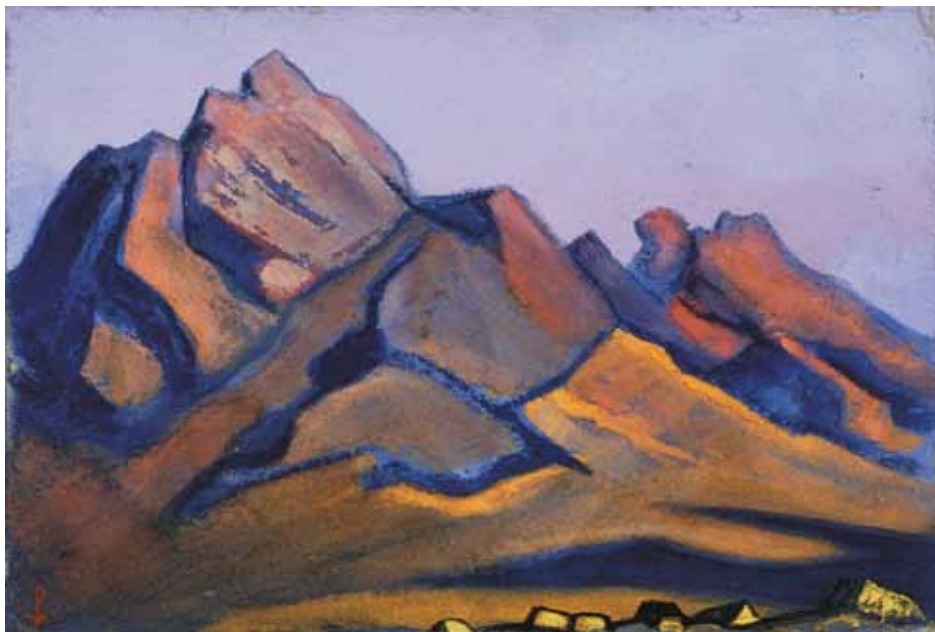
Пророческие слова Николая Рериха о том, что «и в доисторическом, и в историческом отношении Алтай представляет невоскрывшую сокровищницу»²⁵, подтверждаются ежегодными открытиями учёных. Художник был убеждён, что «прекрасные памятники прошлого нужны не только как музейные редкости, но как самые прочные ступени будущей культуры страны. (...) Народ должен владеть всеми лучшими достижениями прошлых эпох. Мы должны с великим попечением изыскивать ещё не тронутые варварскою рукою древности и дать им значение, давно заслуженное»²⁶.

В Живой Этике сказано: «Никто не желает представить себе, что современная культура есть лишь звено среди многих ушедших эпох, о некоторых из них сохранились слабые представления, но более древние уже изгладились. Таким образом человечество сузило круг жизни. (...) Не в том дело, чтобы люди могли телесно прикасаться к древнейшим эпохам, но важно, чтобы в сознании сохранялась уверенность в существовании таких эпох. (...) Они остаются в виде сказок, которые не воздействуют на людей. Такое забвение о прошлом и будущем ограничивает человека и делает его рабом сегодняшнего дня»²⁷.

Для Н.К. Рериха Алтай был интересен прежде всего как арена великого переселения народов. Здесь сохранились свидетельства их жизни и своеобразной культуры. В период кочевых империй произошло взаимопроникновение культур разных племён, изучением которого и занимались Н.К. и Ю.Н. Рерихи.

Из истории известно, что в VI в. до н.э. под давлением мидийцев иранские племена (скифы и саки) покинули Переднюю Азию и заселили пространства степей от Монголии до Дуная. Контактируя и смешиваясь с живущим здесь населением, они образовали целый массив народов, в течение почти 500 лет определявших исторические судьбы региона. Алтай тоже входил в зону расселения скифских племён и формирования их культуры.

Древние скифские курганные захоронения находят по всему Алтаю. Одно из таких мест — высокогорное плато Укок (2200 — 2500 м) в бассейне реки Ак-Алаха,

Н.К. Рерих. ГУННСКАЯ МОГИЛА. 1945

находящемся на границе четырёх государств: России, Казахстана, Монголии и Китая. Здесь открыто свыше 400 древнейших объектов различных эпох (от каменного и бронзового века до Средневековья). Но особенно значимы среди них памятники скифского периода (раннего железного века). Одна из известных археологических находок — захоронение знатной женщины («Укокской принцессы») скифской эпохи Алтая, обнаруженное археологами в 1993 году, с большим количеством уникальных предметов того времени, хорошо сохранившихся благодаря вечной мерзлоте.

Материальная культура скифского периода имеет специфические особенности, проявляющиеся в так называемой скифской триаде: вооружение, конская сбруя и произведения искусства. Скифское искусство представлено большей частью предметами из дерева, кожи, кости, войлока, бронзы, железа, серебра, золота и янтаря с изображением реальных или мифических животных. «Звериным стилем» учёные назвали наследие «великих путников и отдалённое внимание этим необыкновенным стилизациям. Действительно, как это ни странно, но великие кочевые народы оставили по себе целое сокровище, так близкое художественной концепции нашей современности, — говорится в статье Николая Рериха "Великое наследие". — ...Само наименование "звериного стиля" внешне односторонне. Он звучит для нас не одними звериными формами, но именно своим творческим богатством и своеобразием стилизации. (...) Звериность не будет внутренним признаком этого стиля. Его художественное благородство и богатство просят какое-то более выразительное определение. (...) Знаки

²⁵ Рерих Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 50.

²⁶ Рерих Н.К. «Старые годы» // Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 11.

²⁷ Надземное. 400.

Н.К. Рерих. ХРАНИТЕЛЬ ЧАШИ. 1928 – 1930

великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами»²⁸.

Скифская культура не исчезла бесследно; звериный стиль распространился среди многих кочевых народов, в том числе хуннов, часть племён которых мигрировала на Алтай, о чём свидетельствуют многочисленные памятники (курганные захоронения, поселения, городища, петроглифы, святилища). Как отмечает в своих научных трудах Ю.Н. Рерих, на Алтае участники Центрально-Азиатской экспедиции исследовали кочевые погребения²⁹.

Ссылаясь на китайские источники, Юрий Николаевич пишет, что в состав Хуннской империи входили и тюркские племена, которые около 439 года заселили Алтай. Наиболее яркими памятниками тюркской эпохи являются скульптурные каменные изваяния («каменные бабы»), или, как называют их алтайцы, *кезер-таш*. В Горном Алтае их найдено большое количество, часть вывезена в музей.

Исследуя эти памятники кочевой культуры, Николай Константинович писал: «Конечно, заставляла подумать о происхождении своём чаша, часто находившаяся в левой руке изваяния. (...) Несомненно, мы имеем дело с каким-то культом, притом очень старым»³⁰. «Чаша в представлении всех народов является предметом знаменательным. Начиная от священных, родовых и военных чаш и кончая символическими

наименованиями нервных центров, всему придаётся особенное заботливое внимание. (...) На изображениях, от самых древнейших, видим пламенеющие чаши. На каменных изваяниях в Средней Азии можно видеть, как эти стражи пустыни держат у сердца своего чашу, огнём процветшую. (...) Центр чаши, являясь истинным тайником памяти, хранит навсегда сложенные и сокровища, и горести»³¹.

У художника есть картины с изображением подобных каменных статуй с чашей в руке — «Страж чаши» (1928 – 1930), «Хранитель чаши» (1928 – 1930), «Страж пустыни» (1941). А находясь ещё на Алтае,

он начал писать картину «Сосуд нерасплёскавшийся» (1927), на которой изобразил идущего юношу с чашей в руке. В одной из статей Рерих писал: «Если человек знает, что он должен нечто донести во имя высшего блага, то он и напряжёт всю свою находчивость, всю свою вместимость и терпимость, лишь бы не расплескать зря свою чашу»³².

В XIII веке народы Алтая входили в состав Великой Монгольской империи. Позже, после её распада, вплоть до присоединения к России в 1756 году, Алтай находился в сфере влияния западных монголов, с XVII века известных как «джунгары».

Во время посещения Алтая экспедицией Рериха эта область называлась Ойротской. «Страна Благословенного Ойрота, народного героя этого уединённого племени»³³, — записано в дневнике Н.К. Рериха. Ещё находясь в Сиккиме, он написал картину «Ойрот — вестник Белого Бурхана» (1925) по сюжету древнеалтайской легенды и реальным событиям начала XX века. В легенде говорится о хане Ойроте, в образе которого слились предания о лучших вождях, о его сражениях с завоевателями. Однажды из-за неравенства сил Ойроту пришлось отступить и уйти в неведомые края, но он обещал своему народу вернуться и возродить былое могущество страны. Время прихода должны были указать знаки на солнце и изменившиеся очертания горы Катын-баш (Белухи).

«И ещё чудо случилось в этой стране, где до последнего времени грубые формы шаманизма и колдовства процветали, — писал Н.К. Рерих. — В 1904 году молодая ойротская девушка имела

²⁸ Рерих Н.К. Великое наследие // Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 71 – 74.

²⁹ Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета // Тибет и Центральная Азия. С. 30.

³⁰ Рерих Н.К. Безымянное // Листы дневника. Т. 1. С. 417.

³¹ Рерих Н.К. Чаша // Листы дневника. Т. 1. С. 332, 334.

³² Рерих Н.К. Катакомбы // Листы дневника. Т. 1. С. 535.

³³ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 119.

видение. Явился ей на белом коне сам Благословенный Ойрот. Сказал ей, что он вестник Белого Бурхана [Будды] и придёт сам Бурхан скоро.

Дал Благословенный девушке-пастушке много указаний, как восстановить в стране праведные обычаи и как встретить Белого Бурхана, который воздвигнет на земле новое счастливое время»³⁴. Так через легендарного Ойрота, которого, по древнему преданию, долгие годы ожидали народы Алтая, была получена весть о наступлении Новой Эры.

«Местная администрация смутилась, узнав об этой новой вере, как они называли её. Мирные почитатели Белого Бурхана подверглись жестокому преследованию. Но наставления Благословенного Ойрота не погибли. До сих пор всадник на Белом коне появляется на горах Алтая и растёт вера в Белого Бурхана. В разбросанных юртах шепчется легенда, что на реке Катунь произойдёт последняя битва людей и что из-за далёкой Белой Горы сияет уже свет Белого Бурхана. И при этих словах головы собеседников обращаются на юг от Алтая, туда, где далеко вздымаются высочайшие горы, сверкающие в снежном уборе»³⁵.

В преданиях о Будде говорится о хождении Учителя за пределы современной ему Индии, в Тибет, Хотан и Алтай³⁶. «Ни у Алары Каламы [знаменитого мудреца Индии], ни у Уддаки Рамапутты [аскетабрамина] Будда не нашёл спасительных решений. Преобразователь, стремившийся к жизненности, не мог удовлетвориться перетолкованиями Ригведы. Далеко уходит Будда, в тайники гор. Предание доводит смелого искателя до Алтая»³⁷.

Древнее предание не указывает конкретное место, куда направлялся Великий Будда, идя на Алтай. Быть может, путь его лежал к священной горе Алтая — Белухе. В монгольском «Сказании о добром веке»³⁸, веке справедливости и счастливой жизни, говорится: «"Куёт кузнец судьбу человеческую на Сиверных горах". (...) Сиверные горы — Сумыр, Субур, Сумбыр, Сибирь — Сумеру. Всё тот же центр от четырёх океанов. В Алтае, на правом берегу Катунь, есть гора,

Н.К. Рерих. БЕЛУХА. 1926

значение её приравняется мировой горе Сумеру»³⁹. В экспедиционном дневнике Н.К. Рериха записано: «На блюде джиль-кор⁴⁰ вычеканена в середине гора Сумеру, а по сторонам её четыре страны света в виде больших островов вокруг. Как бы точка на одинаковом расстоянии от четырёх океанов...»⁴¹

Ещё перед Зайсаном калмыцкий лама, указывая на юго-восток, где серебрился снегами хребет горы Белухи, сказал Н.К. Рериху: «Вот там священная наша гора Саур. С вершины её в ясные дни видны горы Священной Страны. Под горою засыпан песками город Аюши-Хана. Можно видеть ещё и стены, и храмы, и субурганы»⁴². «На Алтае гору Белуху называют Уч-Сюре. Уч-Орион. Сюре — жилище богов, соответствует монгольской Сумер и индийской Сумеру. На гору Уч-Сюре восходят по белому хадаку. Небесная птица на горе Уч-Сюре победила дракона»⁴³, — говорит древнее сказание.

Величественная Белуха — как символ грядущей Новой Эпохи — запечатлена Н.К. Рерихом в целом ряде его этюдов и сюжетных картин: «Белуха» (1926), «Победа» (1942), «Камень Несущая» («Держательница Мира») (1933) и другие.

По всей Азии, на больших пространствах пустынь и гор, сохранились сказания о подземных ходах и исчезнувшем под землёй святом народе, который, по рассказам караванщиков, нашёл проход к подземному Царству.

³⁴ Там же. С. 119 – 120.

³⁵ Там же. С. 235 – 236.

³⁶ Рокотова Н. Основы буддизма. Новосибирск, 2010. С. 118.

³⁷ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 252.

³⁸ Источником его, очевидно, послужила санскритская «Бхадракальпа-сутра» («Сутра о счастливой кальпе»).

³⁹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 291.

⁴⁰ Джиль-кор — мандала; в Индии, Тибете и Монголии символическая картина Мира круглой формы.

⁴¹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 252.

⁴² Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 118.

⁴³ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 100.

Обследовав пещеры у села Кырлык, Н.К. Рерих записал: «Идут пещеры глубоко, конца им не нашли. Здесь также пещеры и тайные ходы — от Тибета через Куэнь-Лунь, через Алтын-Таг, через Турфан; "длинное ухо" знает о тайных ходах. Сколько людей спасались в этих ходах и пещерах!»⁴⁴

На Алтае художник записал легенду о подземных жителях: «...в прекрасной горной долине Уймон седой старовер сказал мне: "Я докажу вам, что легенда о чуди, подземном народе, не фантазия! Я приведу вас ко входу в подземное царство" (...) Мой бородатый проводник рассказал мне, "как давным-давно в этой плодородной долине жило и процветало могущественное племя чуди. Они знали, как изыскать минералы и как вырастить богатый урожай. Самым миролюбивым и трудолюбивым было это племя. Но потом пришёл Белый Царь с неисчислимыми отрядами жестоких воинов. (...) Потом впервые белая берёза начала расти в этом районе. И, согласно старинным пророчествам, чудь узнала, что пришло время ухода. И чудь, не желая оставаться в подчинении у Белого Царя, ушла под землю. Только иногда вы можете услышать пение святых людей; сейчас их колокола звонят в подземных храмах"»⁴⁵. «Только не навсегда ушла Чудь. Когда вернётся счастливое время и придут люди из Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда придёт опять Чудь, со всеми добытыми сокровищами»⁴⁶.

Народные предания об исчезнувшем племени послужили художнику основой сюжета для картины «Чудь подземная» (1928 – 1930).

«В тех же горах и другое чудо замечено, и опять в направлении Шамбалы и светлого будущего, — записывает Николай Рерих. — В тех же алтайских округах живёт много староверов. Века тому назад они скрылись в тёмных лесах, спасая свою старую веру от новых законов Никона, а затем Петра. (...) В середине XIX столетия необычайная весть была принесена к алтайским староведам: "В далёких странах, за великими озёрами, за горами высокими — там находится священное место, где процветает справедливость. Там живёт высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовётся это место Беловодье"»⁴⁷.

Легенда о райской стране, где сохранилась истинная православная церковь, где нет гонений за веру, получила распространение ещё в XVII веке, когда в Московском государстве начались преследования староверов. Вскоре появилось и рукописное описание

маршрута: через Урал и Сибирь в Азию. «Быть может, на эту мысль наводили предания о распространении христианства в Средней Азии, Индии, Китае, на Цейлоне и в Монголии ещё с III века манихеями и несколько позднее, с V века, несторианами, — писал Николай Константинович. — Возможно, что легенда поддерживалась тем соображением, что христиане в глубине Азии, оторвавшиеся давно от главной церкви, потерявшей свой авторитет, лучше сохранили первоначальную чистоту веры»⁴⁸. На поиски этой земли обетованной староверы уходили целыми семьями. По воспоминаниям З.Г. Фосдик, «все говорят здесь [в Верхнем Уймоне] о Беловодье. Создаётся впечатление, будто все староверы собрались на Алтае, чтобы отыскать Беловодье»⁴⁹.

Н.К. Рерих был убеждён, что весть о Беловодье пришла из буддийского мира, от монголов и калмыков. И жители Уймонской долины оказались «достойными преемниками мечтаний своих предков, не убоявшихся в своё время отправиться во имя спасения духа и тела в тысячекилометровые странствия»⁵⁰. «Много народу шло в Беловодье, — рассказывал Рерихам седобородый старовер В.С. Атаманов, в доме которого они остановились. — Наши деды Атаманов и Артамонов тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места. Только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. А ещё больше чудес не позволено им было сказать»⁵¹.

Николай Константинович писал, что во время их пребывания на Алтае вера в существование Беловодья была сильна, всего за три года до этого целая группа староверов отправилась на поиски священного места и к тому времени ещё не вернулась. «...Какой ещё народ пойдёт искать по земле, чтобы найти где-то привлекательную сказочную мечту свою, найти её в реальных формах? (...) Азийские просторы в неистощимом изобилии овевали странников, взыскующих светлого града»⁵², — напишет художник в статье «Беловодье» и позже создаст картину «Странник Светлого Града» (1933).

Экспедиция, обосновавшись в селе Верхний Уймон (7 – 19.08.1926), приступила к научным и художественным исследованиям Прикатуны. Рерихов интересовало всё: местная культура и быт, история, легенды и сказания алтайцев и староверов, археология и природные богатства. Делались записи, ве-

⁴⁸ Рерих Н.К. Беловодье // Рерих и Алтай. Новосибирск, 2010. С. 147.

⁴⁹ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 264.

⁵⁰ Ларичев В.Е., Маточкин Е.П. Рерих и Сибирь. Новосибирск, 1993. С. 104.

⁵¹ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 122.

⁵² Рерих Н.К. Беловодье // Рерих и Алтай. С. 156 – 157.

⁴⁴ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 280 – 281.

⁴⁵ Рерих Н.К. Подземные жители // Н.К. Рерих. Восток — Запад. М., 1994. С. 61 – 62.

⁴⁶ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 124.

⁴⁷ Там же. С. 236.

лись раскопки, геологические изыскания, собирались горные породы, гербарии, изучались целебные свойства маралых рогов, так как мараловодство на Алтае было широко развито.

Разрешение на исследование природных богатств этого края Н.К. Рерих получил в Москве, где прошли переговоры по осуществлению экономической программы развития Алтая. Рерихом был представлен проект корпорации «Белуха», одним из учредителей которой являлся Музей Н. Рериха в Нью-Йорке; планировалось заключение концессий⁵³ для горнопромышленных и сельскохозяйственных работ в этой местности. Это не предполагало только развития промышленности — Уймонская долина виделась Н.К. Рериху местом будущего центра культуры, Звенигорода, для которого здесь имелось всё: и природные богатства, и первозданная красота Алтая. 7 августа 1926 года Е.И. Рерих сделала запись: «Сюда доходил Будда. ...Можно повестить народу Алтая». Прообраз города будущего художник запечатлел на картине «Звенигород» (1933).

По окончании работ на Алтае Николай Константинович посылает наркому иностранных дел Чичерину и председателю Горно-Алтайского облисполкома Алагызову план реконструкции существующих здесь заводов и строительства новых — по разработке залежей минерального сырья в отрогах Катунского хребта.

Рерихи, как писал П.Ф. Беликов, планировали «лет через пять» после завершения экспедиции вернуться на Алтай и поселиться здесь навсегда, но политическая обстановка в нашей стране к тому времени осложнилась, и возвращение на Родину оказалось невозможным.

27 августа 1926 года экспедиция академика Н.К. Рериха, завершив свои изыскания, проследовала в Новосибирск. Подробности пребывания в нашем городе остались не зафиксированными в дневниках Рерихов.

4 сентября экспедиция отправилась в дальнейший путь — в Монголию, «страну великих покорителей Азии», — для продолжения исследований Центральной Азии.

Н.К. Рерих. БУДДА. 1945

Село Верхний Уймон, расположенное вдалеке от известных туристических маршрутов, в последнее десятилетие стало местом, куда устремляются тысячи наших соотечественников и иностранных туристов, чтобы побывать там, где в 1926 году останавливались Рерихи. Здесь уже более десяти лет работает Мемориальный дом-музей Н.К. Рериха, активно действующий культурно-просветительный центр, созданный Сибирским Рериховским Обществом.

Пребывание экспедиции Рерихов в Сибири и на Алтае дало мощный импульс зарождению в этом крае Рериховского движения. Большое значение для его становления и развития имел приезд Бориса Николаевича Абрамова и его ученицы Наталии Дмитриевны Спириной в Новосибирск из китайского города Харбина (1959). На Родину они устремились по призыву Рерихов.

В конце XX века во многих местах, где останавливалась Центрально-Азиатская экспедиция, возникли культурно-просветительные центры, посвященные изучению и распространению наследия Рерихов. Самые крупные из них в России Азиатской — Музей Н.К. Рериха в Новосибирске и селе Верхний Уймон. Инициатором и вдохновителем их создания стала Н.Д. Спирина.

Мечты великого водителя Культуры Николая Рериха о духовном возрождении и прекрасном будущем этого заповедного края живут, находят отклик во многих сердцах и, несомненно, воплотятся в реальность.

Литература

История Алтая: Учебное пособие. Ч. 1. Барнаул, 1995.
Исупов С.Ю. Денисова пещера // У истоков человечества Евразии. Алтай. 2005. № 1.

⁵³ Концессия (разрешение — *лат.*) — договор о передаче в эксплуатацию на определенный срок природных богатств, предприятий и другие хозяйственных объектов, принадлежащих государству.

Продолжение следует

В 1978 году в Болгарии осуществлялась комплексная программа, посвящённая году Н.К. Рериха. Во многих городах страны прошли выставки картин Николая и Святослава Рерихов. Святослав Николаевич был приглашён в Болгарию и принял участие в этих мероприятиях. Правительство Болгарии высоко оценило вклад художника в мировую культуру — он был избран почётным членом Национальной болгарской академии художеств, награждён орденом Кирилла и Мефодия I степени.

Предлагаем читателям запись одной из экскурсий, проведённых С.Н. Рерихом в Болгарии.

С.Н. РЕРИХ

«Я ВСЕГДА ИСКАЛ КРАСОТУ ЖИЗНИ...»

Сейчас мы пройдем по выставке, и я расскажу о некоторых моих картинах. Перед нами триптих, который я написал в начале Второй мировой войны. Он отражает мои чувства, переживания того времени. В правом крыле вы видите людей, человечество, которое потеряло свой путь среди этих диких ущелий и не знает, куда идти дальше.

Центральное крыло отражает человечество распятое. Сверху, с неба падает огонь, который опалает города, селения. Справа вы видите население, людей, которые не знают, что делать, они в страшном смятении. Слева проходят военные части. Города горят, и через всё это символ войны — распятое человечество.

В левом крыле вы видите человека, борющегося с человеком, может быть, с самим собой. Это как бы стихийное сражение человека с самим собой, человека с человеком, и из этого страшного сражения, битвы вырывается одна фигура, которая хочет освободиться. Наверху в розовом свете стоит освещённый человек, который уже освободился от всего этого, то есть поднялся на более высокую ступень. Это ключ к триптиху. Я хотел изобразить здесь, что, пока человек не поднимется на более высокую ступень, пока он не найдёт каких-то новых решений в жизни, два других крыла триптиха, то есть правое и цент-

ральное, — это будет повторяться. Таким образом, вы видите здесь именно мои чувства, которые так и остались и по сей день отражают мои настроения.

Портрет известной индийской танцовщицы Рошан Ваджифдар. В этом портрете или, скорее, картине я хотел подойти как можно ближе именно к воспроизведению этой очень красивой танцовщицы и в то же время передать декоративность того окружения, которое окружает людей в Индии, то есть сопоставить декоративность с реализмом. Как видите, это очень красивая модель, и сочетание красок

представляло много трудностей, много особых задач.

Теперь мы перейдем к портрету моей жены Девики Рани, которая была ведущей киноактрисой Индии. Этот портрет был написан мной в Гималаях. Это было уже поздней осенью, но всё же, вы видите, за ней цветёт коралловое дерево и на плечи накинута лёгкая кашмирская шаль. Моя жена исключительно красивая и умная женщина. Я написал с неё целую серию портретов, и этот портрет является одним из этой серии.

Это триптих, который отражает мои чувства, мои мысли и который, хотя состоит из трёх отдельных картин, представляет одно общее. Левое крыло триптиха называется «Ты не должен видеть этого пламени». Заветная мечта каждой матери, чтобы её ребёнок избежал тех катастроф, которые человечество себе подготавливает от времени до времени. Здесь мать как бы говорит заветные мысли своему ребёнку.

Центральная часть триптиха называется «Мы сами строим свои тюрьмы». Мать хочет уберечь своего ребёнка от каких-то угрожающих, надвигающихся роботов, строений наших городов, которые угрожают нам и которыми мы должны овладеть для нашего будущего.

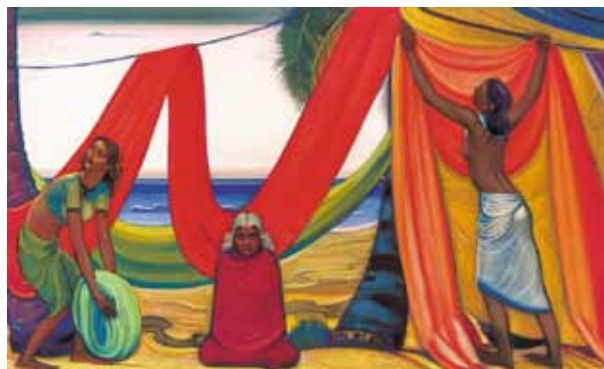
Правое крыло называется «Этот новый мир», где молодая девушка кого-то предупреждает, кого-то хочет остановить, прежде чем спуститься в этот новый мир, который открывается перед нами. Этот новый мир наполнен всевозможнейшими символами нашей так называемой цивилизации, и три фигуры уже потеряли свой духовный облик, обездушились и являются как бы контрастом этой молодой девушке.

Это всё — предупреждение о том, что мы должны очень мудро подходить к замечательным открытиям, которые даёт нам наша наука, наша цивилизация, и создать более прекрасный и более совершенный мир.

Живя в Индии, я много картин посвятил именно жизни Индии, жизни простых людей, трудящихся, и изображал их в окружении той природы, которая является для них местом жизни.

В картине, которая отображает жизнь самого юга

Индии и которая называется «Тишина», женщина сидит, прислонившись к стволу дерева, и буйвол стоит и отражает то спокойствие, которое мы видим в природе, когда она отдыхает к вечеру при закате. Это из жизни Кералы. Керала — штат на юге Индии, очень красивый, живописный, и вы видите в этой картине элементы пляжей этого места, где разного цвета пески сочетаются вместе и как бы дают особые красивые камни. Здесь и гранатовые, и розовые, и чёрные, и жёлтые пески, и через всё это отражается богатая тропическая природа.

Название следующей картины — «Эти краски никогда не должны поблёкнуть». Именно эти яркие краски Индии никогда не должны уйти из жизни. Это тоже на юге Индии, где красильщицы тканей развешивают их для сушки. Это типичный момент, который вы можете увидеть по всему побережью юга, — тех женщин, которые там постоянно трудятся, работают в окружении очень красивой природы.

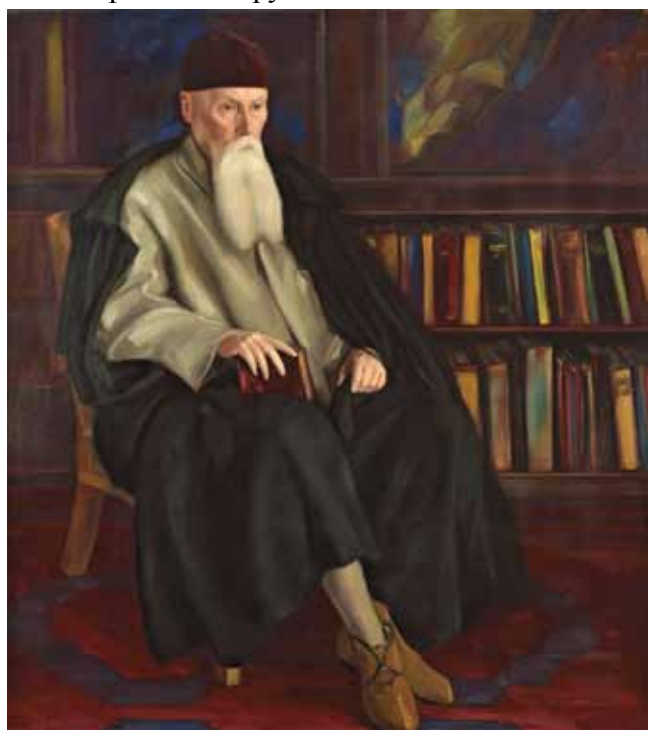
Здесь у нас опять картина из цикла жанров Южной Индии, и название этой картины — «Весна», про-

буждение природы. Женщина несёт цветы, и молодой человек спешит, может быть, навстречу этой девушке. Все эти картины написаны темперой, потому что темпера представляет собой наиболее яркий пигмент.

Название этой картины — «Глина приобретает форму». Это опять из жизни трудящихся Южной Индии. Дом гончара, его изделия, которые вы видите на первом плане слева, и глинобитка, которая раскрашена яркими розовыми красками. Картина, как я сказал, отражает жизнь трудящихся Южной Индии, где мы живём, яркие краски и красивое окружение этой жизни.

Один из портретов Николая Константиновича Рериха, моего отца, который я написал в 1942 году в Кулу, в долине Индии в Гималаях, где мы тогда жили. Я написал много портретов Николая Константиновича, и в продолжение всей моей и его жизни я повторял эту замечательную, очень близкую для меня тему. Николай Константинович, как, наверное, мно-

гие из вас знают, был совершенно исключительным человеком. Исключительным по величине своего кругозора и своих замечательных достижений. Он был не только художником, но он был учёным, писателем, мыслителем, замечательным путешественником и исследователем. Кажется, так много личностей было сосредоточено в нём одном, и на мою долю выпала большая честь написать целую серию его портретов. Я написал около тридцати портретов, и это один из более поздних, он очень типичен тем, что отражает Николая Константиновича, каким он был каждый день, когда сидел, отдыхал в своём доме. Это застеклённая терраса, тут и книги. Было написано это зимой, и на нём вы видите тёплую чёрную тальму. Николай Константинович умер в 1947 году и был предан огню там, где он провёл столько лет. Сейчас там стоит красивый памятник — большая глыба, которая отделилась от скалы, и на ней написано, что это был великий мыслитель и друг Индии.

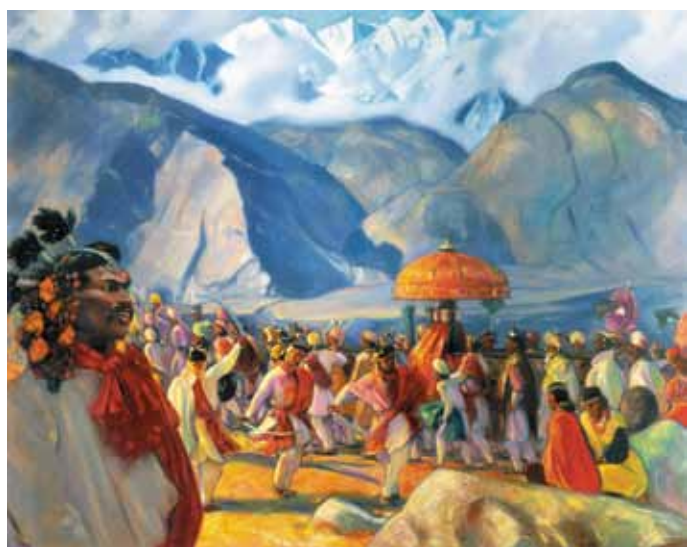
Эта картина называется «Дамодар Кунд», из серии пейзажей Индии. Она отображает интересное, очень древнее место Западной Индии, на полуострове Катъявара, оно окружено красивыми храмами, которые подымаются на самые вершины отвесных скал. Это место очень древнее — мы знаем, что ему уже более двух тысяч лет. Это единственное место Индии, где ещё и сейчас сохранились дикие львы.

Название этого пейзажа — «Гирнар». Это очень древнее место паломничества. Оно известно по крайней мере около двух тысяч лет, и на скалах вырезаны эдикты царя Ашоки. Место это в Западном Катъяваре, там целая гряда таких скал. Все эти скалы имеют свои храмы, выстроенные из белого мрамора, который принесён издалека. На все эти вершины можно подняться ступенями, которые вырезаны в этих скалах. Как вы видите, место это — исключительной красоты и сзади открываются равнины Катъявара, равнины Индии.

Эта картина [Кулу. Осенний праздник (Дуссера)] изображает процессию в Гималаях в долине Кулу, где мы живём. Это вид на горы, который открывается из нашего дома. Эти горы высокие, имя им Даладхар. Процессия в национальных праздничных костюмах идёт туда, где соберутся все другие представители разных деревень и селений праздновать осенний праздник урожая. Это место, где жил Николай Константинович и где теперь живём мы, — очень древнее, интересное. Горы исключительной красоты, прекрасный климат, и там живут очень интересные люди. Это народы, которые остались с очень древних времён. Там древняя культура: очень много памятников искусства, прекрасные храмы, ваяния и исключительно красивая блистающая природа.

Название этого портрета и картины — «Моя страна прекрасна». Это портрет одной крестьянки на юге Индии. Она изображена в том окружении, где она живёт, работает, трудится. Как видите, в них особая утончённость, особая, я бы сказал, красота, которая разлита во всех движениях, фигуре. Они представ-

ляют собой очень красивую группу людей, которые несут древнюю культуру, и на них сказывается именно утончённость мысли и древних традиций. Портрет написан так, что устранён блеск масла, и таким образом он приближается к технике темперы.

Меня часто спрашивают о моих планах, моей дальнейшей работе. Планов у меня, конечно, очень много, и теперь после этих выставок я надеюсь опять скоро включиться в работу — писать, продолжать и закончить многие картины, которые были начаты и которые мне предстоит закончить в ближайшие сроки.

Как вы знаете, в жизни, в моём искусстве и творчестве я всегда искал красоту жизни. Я старался всегда выразить то, что меня как-то особенно поражало, то, что, я думал, было бы полезно другим. Я считаю, что, давая людям красоту, окружая их чем-то прекрасным, мы даём им возможность мыслить о красивом. А красота — именно то ведущее начало, которое нас поведёт к более прекрасной, более совершенной и возвышенной жизни.

Через несколько дней мы закрываем нашу выставку. Я уеду из Болгарии, унося с собой самые близкие и тёплые чувства от тех прекрасных встреч, которые я имел здесь, со всеми посетителями, со всеми друзьями. Я уношу с собой память о прекрасных беседах, о том, что я видел и что так сблизило меня с этой прекрасной страной. Будем надеяться, что в будущем мы опять встретимся. Хочу сказать в заключение, что мои мысли будут всегда с прекрасным и героическим народом Болгарии, которому я желаю самого большого и блестящего будущего.

Октябрь 1978 г.
София, Болгария

ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ В МУЗЕЕ Н.К. РЕРИХА

Не правительственными указами и приказами растёт истинная Культура, она зреет в сознании людей. Людской коллектив создаёт течение потока и шлёт ценные грузы к пристани.

Н.К. Рерих

Поздравив всех, кто пришёл 9 октября в Музей Н.К. Рериха, Ольга Андреевна Ольховая открыла праздничное мероприятие словами: «День рождения Н.К. Рериха наша организация много лет отмечает как День Культуры. Некоторые наши единомышленники отмечают День Культуры в другие памятные даты. Мы приветствуем все решения утвердить такие дни — пусть будет как можно больше поводов, побуждающих к размышлению о Культуре как жизненно необходимом условии существования и людей, и планеты в целом. "О Культуре нужно всячески твердить, когда где-то ещё имеется запас атомных бомб"¹, — писал Николай Константинович в 1946 году. Актуальность этого призыва со временем только возросла. Через два года наша страна будет праздновать 70-летие Великой Победы, но мы прекрасно знаем, что смертоносные запасы не только есть, — на беду человечества они растут и множатся, как и прогрессирует в своей дьявольской изобретательности то, что предназначено для уничтожения всего живого.

Культуру Рерих считал универсальным средством от всех бед. "Выше панацеи Культуры не знало человечество. Да и не будет знать..."² — утверждал художник.

Тема Культуры доминирует в публицистике Рериха. Его высказывания относительно Культуры все, кто работает на этом поприще, должны рассматривать

На выставке, посвящённой Ю.Н. Рериху

только действенно, только в применении к жизни. В статьях Рериха много сказано о том, как надо строить свою деятельность, какие расставлять приоритеты, с чем идти к людям, что пропагандировать.

Меньше чем за месяц до ухода, 17 ноября 1947 г., Николай Константинович написал: "Сколько пропащих трудов человеческих! По счастью, с делами Культуры не так. След Культуры неизгладим. Мы можем не ведать его путей, но они нерушимы и неожиданно процветают. Как они претворятся в жизни, не нам судить. Где обскачут мир такие благие гонцы — не наша забота, но главное, знаем, что Вестник постучится в час верный. И примут его друзья, нам неведомые"³.

Журналы Сибирского Рериховского Общества, посылаемые в мир словно благие гонцы, привлекают к нашей организации и двум музеям Н.К. Рериха внимание новых друзей, в этом отношении очень помогают и наши сайты. Новосибирский Музей Н.К. Рериха ещё очень молод, но о его деятельности узнаёт всё большее количество людей, к нему заинтересованно присматриваются. В Библии говорится о неисповедимых путях Господних. Такими неисповедимыми путями, жданно, но всё равно неожиданно для нас, в музей поступают экспонаты, имеющие большую художественную и историческую ценность, среди них и предметы, принадлежавшие членам семьи Рерихов. Безмерна наша благодарность людям, которые способствуют Музею Н.К. Рериха в собирании таких

О.А. Ольховая открывает День Культуры

¹ Рерих Н.К. Вперёд // Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 380.

² Рерих Н.К. Декада // Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 202.

³ Рерих Н.К. Родные наши // Листы дневника. Т. 3. С. 562.

коллекций! Сегодня вы увидите наши последние поступления».

После просмотра фильма «Голос Эпохи» о Н.К. Рерихе гости были приглашены в выставочные залы второго этажа музея.

Экскурсию по выставке, посвящённой Ю.Н. Рериху, провела Нина Фёдоровна Василькова. В своём выступлении она подчеркнула, что Николай Константинович Рерих и все члены его семьи жили единой духовной жизнью и их творчество тесно переплеталось. Пример великого отца послужил стимулом для Юрия Николаевича, и, как писала Елена Ивановна, он рано начал проявлять свой большой врождённый потенциал. На выставке были представлены репродукции рисунков и картин как самого Юрия Рериха, так и любимых им полотен отца, которые находились в его московской квартире, научные труды Юрия

Николаевича, а также его тетради с конспектами и заметками по истории Востока и Средней Азии.

Из предметов, принадлежавших старшему сыну Рерихов, выставлены чаша, сплетённая из конского волоса, (произведение традиционного лакового искусства Бирмы), привезённая Ю.Н. Рерихом из Центрально-Азиатской экспедиции, плед и другие предметы из фондов музея. Среди новых поступлений — шарф Юрия Николаевича, декоративный нож для разрезания бумаги, который постоянно находился на его письменном столе в Москве.

Новыми экспонатами пополнились и витрины Каминного зала музея, о них рассказала Валентина Григорьевна Герман. Это предметы, принадлежавшие семье Рерихов и переданные в музей частными дарителями: столовые принадлежности — наборы кофейных и чайных ложек, ножей, чайное ситечко,

тибетский сосуд из бронзы для ароматических веществ и другие.

Предваряя открытие следующей выставки, расположенной в зале, посвящённом единству всех религий, О.А. Ольховая сказала: «У Рериха есть статья "Русскость", в которой, говоря очень высоко о героических чертах и дарованиях русского народа, о русской мощи, художник подчёркивает, что при этом наш народ "не знает умалений, не забросает грязью чужие, ладные достижения. Да живёт всё полезное на потребу человечества! Не спустимся, чтобы затемнить чьё-то достижение. Милости просим — пусть растёт всё прекрасное. Сближимся со всем ладным и созидательным"⁴. Это высказывание Николая Константиновича имеет прямое отношение к уникальному экспонату, который обрёл постоянное место в Музее Н.К. Рериха. Сегодня мы, по выражению Николая Константиновича, сближимся с предметом, принадлежащим другому народу, другой культуре, другой религии. Мы увидим изделие, которое впечатлит нас своей красотой и тонкостью исполнения».

Нож Ю.Н. Рериха для разрезания бумаги

⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 2002. С. 308.

Буцудан («дом Будды») — японский буддийский altarь — представила гостям праздника Людмила Анатольевна Ганина: «Этот удивительный экспонат поступил в собрание Музея Н.К. Рериха из частной коллекции в 2012 году. В Новосибирск он был привезён с острова Сахалин, куда попал в период заселения юга острова японцами (1905 – 1945 гг.).

Происхождение altarья связано с распространением буддизма в Японии. Отсутствие надписей, клейм не позволяет точно установить дату его изготовления, можно предположить, что она относится к концу XIX в.

Домашний буддийский altarь, находящийся в нашей экспозиции, представляет собой шкаф со створчатыми дверцами и решётками, помещённый на подставку-основание, содержащую выдвижные ящички и выдвижной столик. В ящичках хранились реликвии, а на столике обычно располагались курильницы и вазы с цветами.

Конструкция altarья выдержана в традициях, выработанных ещё в древности. Его композиционный центр — пьедестал для скульптурного изображения

Будды. Пьедестал символизирует священный центр мироздания — гору Сумеру, на вершине которой находится буддийский рай.

В устройстве altarья воплотилась характерная для древности традиция изоляции святынь от мирских взоров, которая выражалась также в архитектуре буддийских храмов. Помещение храма не предназначалось для посещения верующими, там можно было находиться лишь монахам. Интерьер и изображения богов были видны верующим через широкие проёмы открытых входов. Altарь также создаёт обособленное пространство для существования в нём образа Будды. Изображение Будды отделено от зрителей створчатой дверцей, за которой расположена створчатая складная решётка, затянутая тонкой прозрачной тканью.

На пьедестале шесть колонн, которые в верхней части заканчиваются сложной системой кронштейнов, покрытых позолотой и образующих многоярусную капитель — одно из главных украшений altarья. Между колоннами расположены резные ажурные изображения небесных музыкантов, парящих в облаках. Двухъярусная крыша altarья подобна тем, что строились традиционно над буддийскими храмами; края её приподняты.

Буцудан украшен лаковыми миниатюрами с изображениями птиц, лотосов и других растений.

Домашний altarь, подобно храму, являлся одновременно и хранилищем религиозных предметов, и произведением искусства. В интерьере традиционного японского дома, где практически отсутствовала мебель, altarь не выделялся, так как помещался в специальную нишу. Обычно его дверцы были закрыты, их раскрывали только на время молитв. Высота буцудана и его композиционный центр предполагали восприятие с колен, коленопреклонённо.

Многообразие видов отделки буцудана свидетельствует о большом количестве распространённых ремёсел. В создании altarья сливаются вместе ремесло, зодчество и ваяние. Для него применялись традиционные материалы: дерево вишни, лак, бронза. При его изготовлении использовались специфические лаковые техники: *такамакиэ* — рельефное наложение лака и *хирамакиэ* — роспись, нанесённая золотым порошком по лаку. Богатое декоративное оформление altarья не заслоняет скульптуру Будды, а создаёт цельный художественный образ буддийского рая.

Это то немногое, что мы можем сказать о буцудане на настоящий момент. Исследование этого интересного предмета будет продолжаться».

К микрофону был приглашён даритель буцудана — Владимир Игоревич Березин. Он рассказал: «Буцудан появился в нашей семье от деда, Гавриила Дмитриевича Березина, который во второй половине 1940-х годов проживал на о. Сахалине. Там он приобрёл буцудан у японской семьи. В начале 1950-х Гавриил Дмитриевич с семьёй возвратился в Новосибирск, где работал актёром Областного драматического театра. Буцудан дед привёз с собой, и он находился в нашей семье.

Я решил передать его в Музей Н.К. Рериха, прежде всего для того, чтобы сохранить эту вещь и продлить ей жизнь; я понимал, что в домашних условиях сделать это абсолютно невозможно. Но главное — мне хотелось, чтобы на него смотрели не только те немногочисленные гости, которые бывают у меня, но чтобы его увидело как можно большее количество людей, в том числе и исповедующих буддизм».

Затем гостей музея поздравил с Днём Культуры художник-реставратор Новосибирского краеведческого музея Владлен Сергеевич Трегубов, который около трёх месяцев работал над буцуданом. Он сказал: «Я хочу вас поздравить также и с презентацией этого аттрактивного, как сейчас у нас говорят, музейного экспоната — то есть предмета, который притягивает к себе своей красотой. То, что он появился здесь, в этом музее, конечно, удивительно, ведь у нас в городе достаточно музеев и можно было бы его отдать и в краеведческий, и в художественный музей, но он оказался в Музее Н.К. Рериха. Просто поражаешься мудрому поступку дарителя. Это вызывает к нему большое уважение.

Думаю, что в других музеях отношение к этому экспонату было бы несколько иное. Здесь же он не будет простаивать в запаснике, он встретил достойных людей, которые продлят ему жизнь, и ещё не одно поколение будет любоваться этим предметом».

В.И. Березин и В.С. Трегубов

На вопрос присутствующих, что было самым трудным при реставрации, мастер ответил: «Задача реставратора — в первую очередь не навредить, в этом была трудность, а работалось легко. Этот предмет притягивает своей энергией, к нему было радостно даже просто прикасаться. Взглянешь на него, на тончайшую резьбу и удивляешься, с какой любовью и мастерством это было сделано. В нижней части алтаря были большие повреждения, но особых сложностей не было, поначалу я думал, что будет труднее. Слава Богу, всё получилось».

Затем Л.А. Ганина представила другие предметы буддийской культуры, переданные в музей из частных коллекций для временной экспозиции.

Дни Культуры в музее всегда завершаются концертами классической музыки. Вот и в этот день прозвучали произведения Л. Бетховена, Ф. Листа, С. Франка, Ф. Шуберта, П. Чайковского. Их исполнили известные в городе музыканты, лауреаты международных конкурсов Алексей Гребёнкин (фортепиано), Исаак и Анна Нуразян (скрипка, фортепиано). Воодушевлённые слушатели долго не отпускали музыкантов. Наконец зал замер, и, словно тихая молитва, зазвучала Прелюдия И.С. Баха си-минор в обработке А. Зилоти — та самая, которую так любила Наталия Дмитриевна Спирина.

Поздравления к 9 октября поступили от многих друзей. Завершим этот репортаж прекрасным призывом из письма сотрудников рериховской группы г. Керчи: «Поспешим внести посильный вклад в общую сокровищницу пространства будущего!».

Л.А. Ганина представляет буцудан

Елена ГОРСКАЯ

НА ПУТИ В СФЕРЫ СВЕТА

8 октября, в День Преподобного Сергия Радонежского, из жизни ушла Маргарита Николаевна Валл — близкий и преданный друг новосибирского Музея Н.К. Рериха. Последние годы она жила в Германии, но сердцем принадлежала России.

Маргарита Николаевна родилась 30 апреля 1938 года в семье учителей в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области, там же окончила школу и в 1955 г. поступила в Томский педагогический институт. Будучи студенткой, участвовала в лингвистической экспедиции под руководством известного специалиста по сибирским языкам, зав. кафедрой языкознания Томского госуниверситета, лауреата Государственной премии СССР А.П. Дульзона и на многие годы связала свои научные интересы с ныне вымирающим сибирским народом — кетами, живущими в Красноярском крае на р. Нижняя Тунгуска. После окончания института Маргарита Николаевна преподавала немецкий язык в Томском политехническом институте, одновременно обучаясь в аспирантуре и занимаясь кетским языком. В 1970 г. М.Н. Валл защитила кандидатскую диссертацию на тему «Употребление падежей в кетском языке» и получила звание кандидата филологических наук. Она неоднократно выезжала с экспедициями в район проживания кетов. С 1973 г. работала в Политехническом институте в Таганроге, а в 1978 г. прошла по конкурсу на должность зав. кафедрой иностранных языков Сибирского отделения Академии наук СССР (в составе Института истории, филологии и философии), где и проработала до 1989 г. С 1989 г. жила в Германии, где некоторое время работала в библиотеке и университете г. Вольфсбурга.

Маргарита Николаевна была человеком с разносторонними интересами. Руководя кафедрой иностранных языков, она организовывала встречи с интересными людьми из научной, творческой среды. Занимаясь языками и древней культурой малых народов Сибири, М.Н. Валл увлеклась работами Ю.Н. Рериха, и это определило всю её дальнейшую жизнь. Она глубоко изучала философские труды семьи Рерихов и художественное наследие Николая и Свя-

Маргарита Николаевна Валл в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске

тослава Рерихов, вела работу в Рериховском Обществе Германии, поддерживала связь с Музеем Н. Рериха в Нью-Йорке, сотрудничала с Рижским Рериховским Обществом. Маргарита Николаевна неоднократно встречалась с С.Н. Рерихом, была участником Рериховских чтений, проводимых СибРО совместно с СО РАН. Круг её друзей был огромен как в России, патриоткой которой она оставалась до конца жизни, так и в Америке, Канаде, Израиле, Австралии, Германии...

Она жила идеей объединения людей на основах сотрудничества и взаимопонимания. Она прекрасно владела словом — была замечательным рассказчиком, интересным собеседником, при этом её отличала необыкновенная деликатность. Будучи настоящим интеллигентом, Маргарита Николаевна умела выслушать каждого, никогда и никому не навязывая своего мнения. В людях она прежде всего видела всё лучшее, а недостатки объясняла тем, что каждый человек проходит свой путь становления через осознание и преодоление. Учила быть терпимыми, уметь вmeshать и соизмерять.

Маргарита Николаевна всем сердцем любила Музей Н.К. Рериха в Новосибирске. Многие её приезды

в Сибирь были непосредственно связаны с делами Сибирского Рериховского Общества: она участвовала в конференциях, открывала выставки, принимала участие в съёмках фильмов, писала статьи для журнала «Восход», воспоминания о встречах со Святославом Николаевичем Рерихом и Наталией Дмитриевной Спириной.

Мы всегда были рады встрече с ней, человеком чутким и отзывчивым. Она постоянно оказывала материальную поддержку музею, особенно его выставочной деятельности, но никогда не афишировала этого, как человек исключительной скромности, не требовавший к себе какого-то особого внимания.

Маргарита Николаевна была в курсе всех дел СибРО и искренне радовалась его успехам. Она активно включалась в общую работу, безотказно отзываясь на просьбы о помощи. Многие сотрудники консультировались с ней при написании статей, подготовке докладов, делились творческими планами и достижениями, спрашивали совета. Человек обширных и глубоких знаний, Маргарита Николаевна очень деликатно и тонко давала советы, стараясь, с одной стороны, не нарушить авторского стиля, а с другой — корректно указывая на то, как можно улучшить работу. Имея немалый опыт научно-исследовательской деятельности, она содействовала разным начинаниям, делилась своими знаниями.

Нельзя не сказать о том, как она любила Сибирь и

всегда всем сердцем стремилась сюда. Этой весной она написала из Германии: «У нас уже три дня стоит удивительная солнечная погода, даже деревья все ещё в снежном одеянии. Но всё это вызвало ещё большую тоску, хотя было так приятно пережить пару квази-сибирских дней. Но вот мощи нет! За ней надо ехать на Байкал, на Алтай!.. Уже давно скучаю о свидании с Музеем. По крайней мере, рашу мысль. А может, что-то неожиданно и получится». Иногда, к нашему удивлению и радости, именно так, совершенно неожиданно, на несколько дней Маргарита Николаевна появлялась в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске.

В январе 2011 года она написала такие строки:

*Чем старше, тем ясней,
Что путник я на Земле.
И гость я в любой семье —
Пришёл и ушёл на заре.
А дом мой в небесных далях сокрыт.
Для трепетной мысли открыт...*

Маргарита Николаевна — из тех людей, которые оставляют яркий след в душе и светлую память в сердце. Трудно представить, сколько у неё друзей по всему миру и скольким она помогала, была источником добра и света! Свет в науке, свет в жизни, свет в сердцах друзей! А теперь она на пути в сферы Света! Доброго ей пути!

Сотрудники Сибирского Рериховского Общества

В Издательском центре РОССАЗИЯ вышли в свет книги

Н.Д. Спирина. Сказы. Изд. 4-е. — 52 с., брошюра.

Н.Д. Спирина. В Стране, где всё возможно. Повесть-сказка. Изд. 5-е. — 40 с., брошюра, илл.

Обе книги — плод творческого претворения автором Учения Живой Этики. И в сказах, и в повести-сказке в простой, красивой и увлекательной форме раскрыты вечные законы жизни, определяющие судьбу человека.

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» — Наталия Дмитриевна Спирина.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Серебров, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

С.Н. Рерих. МОЛЧАНИЕ (ТИШИНА). 1964

Красота — какая невыразимая тайна заключена в этом понятии. Эта неизъяснимая притягательность, эта неведомая, неотразимая сила — не объясняется ли это тем, что она рождается из самого сокровенного сердца этой развивающейся, эволюционирующей Вселенной?

Красивые формы, рождённые для того, чтобы увянуть, чтобы быть сменёнными временем и освободить место для прихода других. Каждая форма, отобразившись тысячью различных способов во всех сферах жизни, существует, стимулируя появление со временем других форм. И точно так же, как природа стремится к красоте, так и мы должны умножать предметы красоты, следуя велениям природы.

С.Н. Рерих